

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
Факультет психологии
Кафедра практической психологии

**Выпускная квалификационная работа бакалавра
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ В СВЯЗИ С НЕВРОТИЗАЦИЕЙ
И ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ УВЕРЕННОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ
СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА)**

Работу выполнила:
студентка группы 1142 очного
отделения
направления подготовки 44.03.02
«Психология образования»
Анфёрова Юлия Николаевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

«___» _____ 20__ г.

Руководитель:

доктор психол. наук, профессор
кафедры практической психологии
Коптева Наталия Васильевна

(подпись)

ПЕРМЬ

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ, НЕВРОЗА И ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ УВЕРЕННОСТИ.	10
1.1 Интернет-зависимость как отклоняющееся поведение: виды, причины, особенности в подростковом возрасте	10
1.2 Невроз и зависимость: сходство, различия, связь. Психологические подходы к неврозу, классификация невротических расстройств, особенности невротизации в подростковом возрасте	22
1.3 Уверенность-неуверенность как экзистенциальные характеристики личности. Интернет-зависимость: новый технологический способ бытия в мире.	36
1.4 Постановка проблемы, цель, задачи, объект и предмет исследования	40
ГЛАВА 2. МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	45
2.1 Организация исследования и характеристика выборки.....	45
2.2 Диагностический инструментарий исследования	45
2.2.1 Тест Шкала интернет-зависимости S.-Н. Chen (Chen Internetaddiction Scale – CIAS (2003 г., Китай) - адаптация В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова (2011).....	45
2.2.2 Методика изучения онтологической уверенности Н.В. Коптевой «ОУ(СД)», (2015).....	48
2.2.3 Опросник невротических расстройств BVNK-300 Н.Д. Hansgen (1982) в адаптации Г.Х. Бакировой (1983).....	52
2.3 Методы статической обработки данных.	54
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ	56
3.1 Структура симптоматики интернет зависимости, проблем, связанных с использованием интернета, невротизации и онтологической уверенности, как переживания бытийных опор в общей выборке старшеклассников	56

3.2 Взаимосвязи показателей интернет зависимости и невротизации личности в общей выборке старшеклассников.....	63
3.3 Взаимосвязи показателей интернет зависимости и характеристик онтологической уверенности (переживания бытийных опор) в общей выборке старшеклассников.....	68
3.4 Различия выраженности невротических личностных черт и характеристик онтологической уверенности в группах старшеклассников, различающихся уровнем интернет-зависимости	72
ВЫВОДЫ.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	85
ПРИЛОЖЕНИЯ	94

ВВЕДЕНИЕ

Компьютерные сети, как вид телекоммуникации - принципиально новый пласт социальной реальности. Наиболее широкое распространение в наше время получила компьютерная сеть Интернет, так же известная под названием "Всемирная паутина". В современном обществе область применения интернета достаточно велика – это и поиск нужной информации, работа, общение и развлечение (Пахомова, 2014). Появился новый вид психологического расстройства – Интернет-зависимость.

Существует множество определений интернет-зависимости, подходов к её формированию, оценок данного феномена. Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных проблеме интернет-зависимости, нет однозначного определения его психологической природы. До сих пор многие авторы представляют свои концепции, раскрывая всё новые аспекты формирования чрезмерного и патологического использования компьютерных технологий (Емелин, Тхостов, Рассказова, 2013; Калинин, Малкова, 2012). Некоторые авторы в своих концепциях парадоксальным образом подчеркивают позитивные стороны феномена интернет-зависимости (Войскунский, 2000).

Исходя из терминологии, «зависимость», или «аддикция», предполагает отклоняющееся, ненормативное поведение. В то же время понятия *отклоняющееся поведение* и *невроз* недостаточно дифференцированы. Подобное смешение существует даже в психоаналитической литературе. Райкрофт считает нужным разграничить данные понятия: «Принципиальное различие между расстройством поведения и неврозом, похоже, состоит в том, что если нормальный человек, сталкиваясь с неприемлемыми импульсами, реагирует выборочными запретами (сознательное подавление), а невротик в аналогичной ситуации – тотальным запретом, то индивиды с расстройствами поведения в состоянии напряженности склонны к

неадекватным действиям. Они «играют», как говорят психоаналитики» (Райкрофт, 2017).

В то же время у невроза и отклоняющегося поведения есть сходство, по З.Фрейду они имеют общие истоки (уход от действительности), проявления нормы, невроза и отклоняющегося поведения встречаются вместе (примером этого выступает описание З. Фрейдом личности Леонардо да Винчи) (Фрейд, 2017). Есть мнение, что к интернет зависимости располагают определенные черты личности, сближающиеся с невротическими. Подобно тому, как невроз – едва ли не самое «мутное» понятие в психиатрии, статус зависимого поведения в такой важной и актуальной форме как интернет-зависимое поведение также является неопределенным, то же можно сказать о понятии нормы в психологии (наличие разных подходов к ее пониманию, равно как и к психологическому здоровью).

В психологической литературе, начиная с психоанализа, причины разного рода зависимостей связывают с особенностями личности, в том числе и невротическими. Известно также, что зависимость невротизирует личность, приводит к дезадаптации. В описании знаменитых невротических случаев (Эллен Вест) невроз и зависимость, отклоняющееся поведение совмещаются. Соотношение невроза и зависимости можно выразить формулой

Невроз → зависимость → дезадаптация → невроз.

Она, вероятно, отчасти справедлива и в отношении интернет-зависимости. Несмотря на это основными критериями диагностики на данный момент являются вегетативные проявления дискомфорта и нарушения жизнедеятельности (нарушение аппетита, сна, мышечного тонуса, неспособность "уследить за временем") в сочетании со временем, затраченным на пребывание в Сети. Состояние психики в целом,

выраженность невротизации личности, снижения познавательных форм деятельности пока не учитываются (Асмолов, 2004). Утверждается также, что обычно интернет-зависимость сопряжена с иными зависимостями (наркотической, никотиновой, булимией).

В данной работе мы рассматриваем связь понятий интернет-зависимость, невроз и отклоняющееся поведение на примере подросткового возраста. Заболеваемость неврозами в подростковом возрасте значительно меньше, чем в детстве, невротичные подростки обычно страдают неврозами с детства. Может вызвать удивление, что период полового созревания, «пубертатного криза» не дает резкого возрастания заболеваемости неврозами. Для нас принципиально то, что многие авторы определяют подростковый возраст как склонный к «замене» невротических вегетативных и моторных симптомов нарушениями поведения.

В экзистенциальной психологии невроз и психологическое здоровье различаются как существование подлинное и неподлинное. Р.Лэйнг в своей концепции соотносит их с экзистенциальными положениями воплощенности, участия в жизни и невоплощенности, самоотчуждения и отчуждения (Лейнг, 2005). На наш взгляд, это имеет непосредственное отношение к интернет-зависимости, так как уход в виртуальную реальность в его крайних проявлениях предполагает отчуждение человека от собственного тела. В данном контексте интернет-зависимость необходимо рассматривать как новый, «бестелесный» технологический способ бытия-в-мире (Коптева, 2017). Однако, несмотря на явные параллели, приведённые выше, экзистенциальный подход к пониманию интернет-зависимости в психологии только намечается.

Обозначенные противоречия составляют **проблему исследования, актуальность** которой связана с необходимостью уточнения понимания самого феномена интернет-зависимости, а соответственно процессов

социализации молодого поколения в условиях массового распространения новых коммуникационных технологий.

Объект исследования: характеристики интернет-зависимой личности на примере старшеклассников.

Предмет исследования: Интернет-зависимость в связи с невротизацией и онтологической уверенностью (на примере старшего школьного возраста).

Цель исследования: уточнить особенности феномена интернет зависимости старшеклассников в связи с их личностными невротическими, а также экзистенциальными характеристиками.

Гипотезы исследования:

1) Между интернет-зависимостью и невротизацией существует взаимосвязь, а именно интернет зависимость предполагает невротические расстройства, которые отражают глобальные личностные шкалы «неуверенность в себе», «социальная неадаптивность» опросника BVNK-300, созданного H.D. Hansgen (1982) и адаптированного Г.Х. Бакировой (1983).

2) Интернет зависимость предполагает также специфические для подросткового возраста проявления невротизации.

3) Интернет-зависимость снижает онтологическую уверенность, как уверенность в собственном воплощенном Я (ядре бытия), и в том, что составляет не Я (в индивидуальной ценности, других людях, мире).

Задачи исследования:

1. Выявить факторную структуру характеристик онтологической уверенности, невротических характеристик личности и компонентов интернет-зависимого поведения в общей выборке старшеклассников;

2. Вывить в общей выборке старшеклассников степень взаимосвязи компонентов интернет-зависимости и:

- характеристик онтологической уверенности,
- невротических черт личности;

3. Выявить различия по характеристикам онтологической уверенности и невротическим чертам личности между группами старшеклассников, различающихся уровнем выраженности симптомов интернет-зависимого поведения и проблем, связанных с интернетом.

Были использованы следующие **психодиагностические методики**:

1. Шкала интернет зависимости S.-H. Chen (Chen Internetaddiction Scale – CIAS (S.H.Chen, 2003 г., Китай) - адаптация К.А. Феклисова, В.Л. Малыгина 2011г. (Малыгин, 2011);

2. Методика «Онтологическая уверенность» (основанная на принципе семантического дифференциала), соответствующая уровню неспецифических переживаний онтологической уверенности базового уровня Коптевой Н.В. (Коптева, 2015);

3. Опросник BVNK-300 H.D. Hansgen (1982) в адаптации Г.Х. Бакировой (1983).

Апробация результатов исследования:

1. Результаты исследования обсуждались в рамках XIV городской научно-практической психологической конференции «ЯНПИС-2017» (ярмарка научно-практических инициатив студентов-2017), доклад: Личностные невротические особенности при интернет-зависимости на примере учащихся 10х классов 19 мая 2017 года.

2. Результаты исследования обсуждались в рамках XV городской научно-практической психологической конференции «ЯНПИС-2018» (ярмарка научно-практических инициатив студентов-2018), доклад: интернет-зависимость в связи с невротизацией и онтологической уверенностью (на примере старшего школьного возраста) 25 мая 2018 года.

Публикации:

1. *Анфёрова Ю.Н.* Личностные невротические особенности при интернет-зависимости на примере учащихся 10х классов [Электронный ресурс] //XIV городская научно-практическая конференция «ЯНПИС» (Ярмарка научно-практических инициатив студентов). Институт психологии ПГГПУ, Пермь, 2017. – сборник в разработке.

2. *Анфёрова Ю.Н.* Интернет-зависимость в связи с невротизацией и онтологической уверенностью (на примере старшего школьного возраста) [Электронный ресурс] //XV городская научно-практическая конференция «ЯНПИС» (Ярмарка научно-практических инициатив студентов). Институт психологии ПГГПУ, Пермь, 2018. – сборник в разработке.

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ, НЕВРОЗА И ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ УВЕРЕННОСТИ.

1.1 Интернет-зависимость как отклоняющееся поведение: виды, причины, особенности в подростковом возрасте

Отклоняющееся поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм. Внутри чрезвычайно сложной и многообразной категории «отклоняющееся поведение», статус которой авторы определяют довольно разнообразно, выделяется подгруппа зависимого поведения или зависимостей. Данный вид девиации (понимаемой как негативный аспект отклоняющегося поведения) признан наиболее распространённым (Змановская, 2003).

На английском языке порочные, болезненные пристрастия называются addiction, отсюда возник термин «аддиктивное поведение». Сам термин «аддикция» используется сейчас как равнозначный термину «зависимость». Обычно аддикция определяется как особый тип форм деструктивного поведения, которые выражаются в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния. В. Д. Менделевич, говоря об изменении состояния сознания как ведущем критерии патологичности зависимости, отмечал, что аддикция может быть системной, то есть охватывающей все отношения (или их большинство) личности с окружением (наркомания, алкоголизм, никотинизм, гемблинг, фанатизм), и элементарной, ограничивающейся узким кругом действий и поведенческих актов. В качестве личностных факторов формирования зависимости он выделял инфантильность, внушаемость и подражательность, прогностическую некомпетентность, ригидность и упрямство, наивность, простодушие и чувственную

непосредственность, любопытство и высокую поисковую активность, максимализм, эгоцентризм, яркость воображения, впечатлений и фантазий, нетерпеливость, склонность к риску и «вкус опасности», страх быть покинутым (Менделевич, 2007).

Существует три вида аддикций:

1. Химические (наркомания, токсикомания, алкоголизм, курение).
2. Биохимические (анорексия, булимия).
3. Нехимические (поведенческие).

Интернет-зависимость (Интернет-аддикция) – феномен, который является центральным в данной работе – относится к классу нехимических зависимостей.

На современном этапе активно обсуждаются актуальные проблемы психологии зависимости, которые связаны с попытками выделения поведенческих форм, в частности обсуждается зависимость от интернета. Фактически ставится вопрос об абсолютных различиях в способах «ухода» из реальной жизни в мир виртуальный путем изменения состояния сознания человека (Репина, 2014).

Необходимо отметить, что по сравнению с зависимостями от алкоголя и наркотиков, Интернет-зависимость в меньшей степени вредит здоровью человека, не разрушает его мозг. Но важно учитывать, что, по мнению многих специалистов, зависимость от сети интернет также приводит почти к разрушению личности, и особенно это может касаться подростков и молодых людей, которые вместо социализация которых проходит в виртуальном мире (Идрисова, 2016).

Термин «Интернет – зависимость» ввел доктор Айвен Голдберг в 1996 году для описания неоправданно долгого пребывания в Интернете. В

1995 году Голдберг предложил набор диагностических критериев, построенный на основе признаков патологического пристрастия к азартным играм и не опирающийся на клинические материалы по интернет зависимости, что вызвало неприятие – полное или частичное – у ряда специалистов (М.Гриффтис, Дж.Грохол, Дж.Сулер и др).

Терминология в этой области до сих пор не вполне устоялась. Существует множество синонимов, обозначающих данное явление, определения которого также различны. В разных источниках встречаются такие альтернативы термину «интернет-зависимость»: интернет-аддикция, сетеголизм, нетаголизм, виртуальная аддикция, кибераддикция, интернетомания.

В самом общем виде интернет-зависимость определяется как нехимическая зависимость от пользования Интернетом, которая возникает при изменении сознания под воздействием киберпространства и всего того, что в нем происходит, когда пользователю оно кажется более реальным, чем действительность. Довольно популярным является понимание интернет-зависимости как психического расстройства, которое сопровождается большим количеством поведенческих проблем, заключающихся в неспособности вовремя выйти из сети, а также постоянном влечении зайти обратно в сеть (Репина, 2014). Несмотря на большое количество работ, посвященных проблеме интернет-зависимости, нет четкого её определения. До сих пор многие авторы представляют свои концепции, раскрывая всё новые аспекты формирования патологического использования компьютерных технологий (Емелин, Тхостов, Рассказова, 2013; Калинин, Малкова, 2012). Некоторые авторы в своих концепциях подчеркивают позитивные стороны феномена интернет-зависимости. Например А.Е.Войскунский пишет в своих работах о том, что феномен зависимости от Интернета может и должен быть понят не просто как исключительно обсессивное пристрастие, от которого следует любой

ценой избавляться, но и как богатая внутренней мотивацией познавательная деятельность, вознаграждающая так называемых аддиктов ощущением потока (Войскунский, 2000). Неопределенность в терминологии и неоднозначность характеристик с одной стороны говорит о сложности феномена интернет-зависимости, а с другой стороны свидетельствует о недостаточной изученности проблемы (Антоненко, 2011).

Несмотря на то, что данное поведенческое расстройство не включено в официальную классификацию заболеваний DSM-IV (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders - Справочник по диагностике и статистике психических расстройств), всемирная организация здравоохранения причислила Интернет-зависимость к категории патологических пристрастий.

По статистике, к кибер-зависимости склонны люди с двумя типами дезориентации: социальной и сексуальной (Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскуновский А.Е., 2010).

Социальная дезориентация выражается в низкой самооценке, в избегании проблем и ответственности, в попытках отвлечься от какой-либо другой зависимости. Также социальная дезадаптация характеризуется узким кругом общения, не умением высказать, поделиться своими переживаниями, не достатком близких отношений, импульсивностью, не умением спланировать свое время, добиваться поставленных целей и хорошо планировать свою деятельность. Эти люди, часто отказываются от ранее намеченных целей и как следствие пребывают в состоянии депрессии. Кроме того, для зависимого типа личности свойственны страх одиночества.

Сексуально дезориентированные интернет-зависимые - это вообще новый тип человека, достойный отдельного описания. По статистике, каждый пятый пользователь так или иначе вовлечён в сексуальную

онлайн-активную деятельность. Драматизм данного вида зависимости для подростков заключается в том, что он наступает их в переходном возрасте, в момент полового созревания, и тогда у подростка формируется асоциальное представление о сексе. Для понимания, что делает киберсекс зависимостью, К. Янг предлагает следующую модель: доступность - контроль - возбуждение, которые являются тремя базовыми причинами этой зависимости (Янг К, 2009).

В целом ряде работ разными авторами были описаны индивидуальные психологические особенности интернет-аддикта. Среди них разные авторы выделяют:

- сложности в принятии своего физического "Я" (своего тела);
- представления об идеальном "Я" недифференцированы, завышены или даже нереалистичны;
- проблемы с идентификацией личности, заниженная самооценка (завышенная);
- сложности в непосредственном общении (замкнутость);
- склонность к интеллектуализации, высокая познавательная потребность;
- чувство одиночества и недостаток взаимопонимания;
- пренебрежение своим здоровьем и внешним видом, бессонница, снижение физической активности и социального взаимодействия;
- эмоциональная напряженность и некоторая склонность к негативизму;
- склонность к избеганию проблем и ответственности.

Здесь мы привели «собирательный» образ интернет-зависимого пользователя. Что же делает интернет настолько привлекательным для человека, имеющего вышеперечисленные характеристики? К. Янг

приводит четыре причины, по которой люди «сбегают» в виртуальную реальность (Янг К., 2009), которые мы соотнесли с таким психологическим портретом:

1. Возможность анонимного общения. Можно предположить, что данная причина имеет свои корни в реализации потребности в общении, которое в реальной жизни осложняется замкнутостью. Рассказать о своих переживаниях и чувствах, да и просто завести диалог становится проще, когда твой собеседник не видит тебя и не знает, кем ты являешься в реальной жизни.

2. Возможность для реализации представлений, фантазий с обратной связью. Данная причина, возможно, имеет свое отражение в неприятии аддиктом своего тела, а также с возможностью выстраивать всё новые образы своего «Я», приближаясь в своих фантазиях к «Я-идеальному» (в том числе вербализация фантазий, не возможных для реализации в обычном мире, например, киберсекс, ролевые игры в чатах и т.д.);

3. Чрезвычайно широкая возможность поиска нового собеседника, удовлетворяющего практически любым параметрам. Данная причина отражает потребность в принятии и взаимопонимании, которая так или иначе не может быть удовлетворена в реальном мире.

4. Неограниченный доступ к информации. Склонность к интеллектуализации и высокая познавательная потребность в полной мере может быть удовлетворена в интернет-пространстве. Самые большие библиотеки в мире сейчас не что иное, как обычный электронный ресурс, доступ к которому можно получить в любое время и в любом месте, где есть сеть. Помимо этого, данные в интернете обновляются практически ежесекундно, что позволяет постоянно находиться в курсе последних новостей.

А.Е. Войскунский считает, что в виртуальном пространстве

иллюзорно удовлетворяются практически все потребности, выделяемые А. Маслоу. В частности:

1. физиологические (например, бурные виртуальные романы и т.п.);
2. безопасность (и анонимность);
3. принадлежность (к какой-либо виртуальной группе по интересам);
4. любовь и уважение (между участниками определённого виртуального сообщества);
5. самоактуализация (может быть достижима, в том числе возможностью иных самопрезентаций с актуальной обратной связью от респондентов) (Войскунский, 2010).

Многофункциональность, возможность удовлетворения потребностей, не реализуемых в реальном мире, способность опосредованно адаптироваться к миру, несомненно, характеризуют привлекательные стороны пребывания в интернет-пространстве. Однако любая зависимость сопровождается негативными последствиями, которые нередко оказываются достаточно серьезными, угрожающими физическому и психическому здоровью человека. В этом случае возникает потребность в отделении патологического пребывания в интернете, то есть собственно зависимости от нормального, не сопровождающегося негативными последствиями.

Обычно аддикты стараются пользоваться интернетом где угодно и при малейшей возможности, причем отдельные сеансы могут занимать большое количество времени. Попытки реализовать свое влечение в условиях ограничений во времени приводят к возникновению тенденции засиживаться в интернете по ночам. Такие бессонные ночи способствуют появлению постоянной усталости и ослаблению иммунитета, после этого резко повышается вероятность заболеваний (Пахомова, 2014).

Разработана развернутая система критериев определения интернет-зависимости. И. Голдберг утверждает, что при наличии трех и более признаков из перечисленных можно констатировать Интернет-зависимость:

- Проявление в отсутствие сетевой деятельности двух или более из следующих симптомов: психомоторное возбуждение; тревога; навязчивые размышления о том, что сейчас происходит в Интернете; фантазии или мечты об Интернете; произвольные или непроизвольные движения пальцами, напоминающие печатание на клавиатуре. Использование Интернета приводит к исчезновению симптомов.
- Интернет часто используется в течение большего количества времени или чаще, чем было задумано.
- Огромное количество времени тратится на деятельность, связанную с использованием Интернета (покупку книг по Интернет, поиск новых браузеров, провайдеров, организация найденных в Интернете файлов).
- Значимая социальная, профессиональная деятельность, отдых редуцируются или прекращаются в связи с использованием Интернета.
- Использование Интернета продолжается, несмотря на знание об имеющихся периодических или постоянных физических, социальных, профессиональных или психологических проблемах, которые вызываются пользованием Сетью (недосыпание, семейные/супружеские проблемы, опоздания на назначенные встречи, пренебрежение профессиональными обязанностями и др).
- Постоянное желание или безуспешные попытки прекратить или начать контролировать использование Интернета.

Ц.П. Короленко выделяет следующие физические симптомы, по которым можно диагностировать появление интернет-зависимости:

1. синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц);
2. сухость в глазах;
3. головные боли по типу мигрени;
4. боли в спине;
5. нерегулярное питание, пропуск приемов пищи;
6. пренебрежение личной гигиеной;
7. расстройства сна, изменение режима сна (Короленко, 2011).

Несомненно, изменения в личности аддикта и физические недомогания, связанные с патологическим пребыванием в интернете, раскрывают для нас его негативный аспект. К группе риска, в первую очередь, относятся подростки. Статистика ещё 2014 года показывает, что 38% аудитории российского Интернета составляют именно лица молодого возраста (от 12 до 24 лет), при этом отмечается, что количество молодежи в Интернете растет быстрее, чем количество представителей других возрастных групп. Как известно, подросток это развивающаяся личность. В этом возрасте индивид выходит на качественно новую социальную позицию, формируется его сознательное отношение к себе как к члену общества. Следовательно, от того, как протекает социальная ориентация в этот период, зависит очень многое в формировании социальных установок человека. Российские психологии, такие как: Г.В. Солдатова, О.С. Гостимская, Р.Д. Снежневская определили круг потребностей, которые подростки удовлетворяют с помощью Интернета. Среди них: потребность в автономии и самостоятельности; потребность в самореализации и признании; удовлетворение социальной потребности в общении, в принадлежности к группе по интересам, в любви; потребность в обладании; познавательная потребность.

Кимберли Янг охарактеризовала пять основных типов Интернет – зависимости, присущей пользователям любых возрастов (Янг, 2009):

1. компьютерная зависимость: пристрастие к различной работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности);

2. компульсивная навигация в Сети: компульсивный поиск информации в удалённых базах данных;

3. перегруженность информацией: патологическая привязанность к опосредованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам;

4. киберкоммуникативная зависимость: зависимость от общения в чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными;

5. киберсексуальная зависимость: зависимость от «киберсекса», то есть от посещения порнографических сайтов в Интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах или закрытых группах «для взрослых».

Однако данная классификация не учитывает возрастные особенности интернет-аддиктов. Классифицируя конкретные интересы подростков и интернет-аддиктов, выделяют следующие виды интернет зависимости:

1. Хакерство – это создание системы защиты информации, осуществление работы с программным обеспечением, распространение программных продуктов в сети, которые пользователи могут безвозмездно копировать и использовать. Данный вид зависимости от интернета подростков наиболее популярен, вероятно, потому, что он представляет собой попытку достичь суверенности, обрести иллюзорный контроль.

2. Коммуникативная деятельность в Интернете – постоянная потребность в общении через различные социальные сети, что имеет отношение к ведущей деятельности возраста.

3. Геймерство – самая распространенная форма интернет-зависимости. Интернет богат изобилием разнообразных компьютерных игр в свободном для пользователя доступе. Преобладание игромании связано с увлекательностью игр, их динамичностью, отсутствием необходимости особых навыков в работе на персональном компьютере.

Наиболее аддиктогенными сервисами интернет зависимости у подростков считаются онлайн-игры и другие развлечения (скачивание музыки, видео и кинофильмов и т.п.), все формы общения (социальные сети, блоги, обмен мгновенными сообщениями, форумы, электронная почта и др.), сексуальные приложения (обмен любовными посланиями, поиск обнаженных моделей – и в том числе несовершеннолетних, оплачиваемое или добровольное раздевание перед видеокамерой в реальном времени), приобретение товаров и услуг (аукционы, электронный шопинг), компульсивный поиск на сайтах сведений по какой – то теме и т.д.

Помимо причин привлекательности интернета, выделенных К. Янг, можно назвать ещё ряд причин, способствующих возникновению зависимости от интернета именно у подростков. Среди них трудности в реализации ведущей деятельности данного возраста - общении со сверстниками, в том числе противоположного пола; гормональная перестройка организма, которая заметно сказывается на поведении. Также возможными причинами «бегства» в интернет у подростков могут быть невозможность самовыражения, сложности адаптации в новом коллективе, повышенная обидчивость. Подростки, которые с трудом высказывают свои мысли, чувства, точку зрения, потому что бояться осуждения реального

общества, в виртуальном мире могут раскрывать все это не боясь осуждения. Принятие, поддержка - это подросток пытается получить в виртуальном мире с нереальными друзьями (Егоров, 2007).

Л.Н. Юрьева, адаптируя систему признаков интернет-зависимости под подростковый возраст, выделяет следующие:

—снижение успеваемости в школе, обусловленное тем, что подросток постоянно отвлекается от учебного процесса на гаджеты, имеющие доступ к интернету;

—часты резкие перепады настроения (Юрьева, 2006).

Мы видим, что несмотря на неустойчивость термина «интернет-зависимость» и большое количество его синонимичных вариаций, споров по поводу поведенческих проявлений данного феномена среди учёных нет. Среди наиболее распространенных из них можно назвать следующие: навязчивое желание проводить в сети все больше времени, неспособность вовремя отвлечься от работы в Интернете, появление негативных эмоций (раздражение, гнев) при вынужденном отвлечении от деятельности в сети, пренебрежение своими обязанностями (работа, учеба, семья), проблемы со здоровьем, связанные с постоянным использованием компьютера, улучшение эмоционального состояния при выходе в Интернет.

Безусловно, интернет удовлетворяет многие потребности подростков. Он содержит всё, чем может быть увлечен пользователь. Он предоставляет возможность анонимного общения, помогает реализовать свои фантазии, предоставляет неограниченный доступ к информации (Пахомова, 2014). Пагубное воздействие компьютера на психику человека проявляется в зависимости, выражающейся в психопатологических симптомах (неспособность к переключению на другие виды деятельности, чувство мнимого превосходства над окружающими и т.д.). Несмотря на то

что официального диагноза интернет-зависимость еще нет, общество уже ощущает симптомы данной аддикции и её неприятные последствия.

1.2 Невроз и зависимость: сходство, различия, связь. Психологические подходы к неврозу, классификация невротических расстройств, особенности невротизации в подростковом возрасте

Для того, чтобы рассматривать зависимость в контексте невротических расстройств, в этой работе стало необходимым уточнить само понятие «невроз», его формы и пути возникновения. Несомненно, наиболее значимой фигурой к которой стоит обратиться за определением невроза является З. Фрейд, основатель теории и метода лечения неврозов.

В своих работах Фрейд пришел к выводу, что основной областью вытеснения является сексуальная сфера и что вытеснение происходит в результате реальной или воображаемой сексуальной травмы. Фрейд придавал большое значение фактору предрасположенности, которая проявляется в связи с травмирующим опытом, полученным в период развития и изменившим его нормальное течение.

Фрейд сосредоточил свое внимание на проявлениях невротических расстройств, считая, что их возникновение не является случайным и каждый симптом имеет для пациента особый смысл. При этом смысл симптома неизвестен больному, скрыт от него, являясь производным бессознательных процессов. Фрейд считал, что симптом выступает в роли заместителя того, что на самом деле желает больной, но не может получить по тем или иным причинам.

Основой таких явлений служит чрезмерная фиксация на определенном отрезке прошлого из жизни конкретного человека, невозможность освободиться от него, стремление «спрятаться» от проблем. Именно аффективная фиксация на определенной фазе прошлого

определяется наиболее существенной характеристикой невроза. Механизмом является вынужденный отказ человека от удовлетворения его сексуальных желаний, связь либидо с их инфантильными сексуальными переживаниями (Фрейд, 2017).

По мнению З. Фрейда, при нормальной сексуальной жизни не может быть актуального невроза. Невротизирующий механизм начинает формироваться в раннем детстве (обычно в первые три года жизни), когда у ребенка появляется ряд сексуальных влечений, которые он расценивает как запретные, недозволенные (аутоэротизм, гомосексуальные или инцестуальные влечения) (Красильников, 2014).

В процессе воспитания ребенок узнает о запретности всех этих влечений, и они подавляются, не допускаются им до сознания, вытесняясь так называемой цензурой в бессознательную сферу. Таким образом, формируются комплексы, углубляющиеся по мере взросления и формирующие готовность к невротическим симптомам. Последние могут возникать тогда, когда энергия вытесненного сексуального влечения не сублимируется в иные допустимые «цензурой» виды деятельности (Фрейд, 1999)

Фрейд, исходя из своих наблюдений, совместно со своим коллегой и учителем Й. Брейером, пришел к выводу о том, что симптомы невроза выполняют защитную функцию и являются неудачной попыткой справиться с болезненным переживанием. Эти сложные чувства, связанные с воспоминанием о травматическом опыте, находились вне сознания, но при этом они оказывали активное воздействие на сознание и поведение взрослого человека.

Говоря о неврозе, Карен Хорни выделяет три типа невротической личности, имеющих специфические особенности: подчиненный, агрессивный и обособленный (Хорни, 2013).

Подчиненный тип личности характеризуется «движением к людям».

У этого типа невротической личности основная потребность иметь рядом любящее существо, мужа, жену, друга, покровителя, который будет им руководить, возьмет ответственность за него и решит его насущные проблемы, будет его оберегать и защищать, а также, при необходимости, будет виновным в его неудачах и провалах. На первый взгляд вполне естественные потребности для любого человека, разница только в том, что у невротика они носят бессознательный и компульсивный характер, а также невротик не понимает, что за всем этим стоит его сильная потребность в безопасности, а не в любви и одобрении. Этот тип воспринимает окружающих как более сильных и агрессивных (вне зависимости реальной ситуации), и поэтому именно в их любви он так нуждается. Его отношения невротичны, потребности – неосознанные и компульсивные, при малейшей фрустрации его влечений невротик испытывает сильное огорчение, вне зависимости от его реального отношения к людям. Потребность в безопасности формирует характер невротика. Он становится уступчивым, послушным, удобным, старается прислушиваться к потребностям и ожиданиям других. Обман невротика подчиненного типа: свою потребность в любви он принимает за способность любить. Невротик этого типа подавляет свои агрессивные импульсы. Его паттерн поведения постоянно брать вину на себя. В соответствии с этим у него много внутренних запретов: нельзя быть требовательным, критичным, властным, применять давление. Он сильно ориентирован на других, поэтому внутренние запреты не позволяют ему делать что-то для себя. Ему сложно наслаждаться жизнью в одиночестве. Еда, кино, музыка, природа приносят удовольствия только в компании с другими. Это очень сильно обедняет его жизнь и делает его зависимым от других. Основной конфликт невротика подчиненного типа: это конфликт между противоположными потребностями – желанием быть любимым и

принятым и желанием власти, мести и силы.

Агрессивный тип личности отличается установкой "движение против людей". Это тип невротика, у которого доминируют агрессивные склонности. Если подчиненный тип уверен, что люди прекрасны по своей природе, то агрессивный тип убежден, что "человек человеку волк". Эта установка может быть видна сразу, а может быть спрятана под маской вежливости, доброжелательности и товарищества. Основная потребность – это господство над другими. Этот тип невротика нуждается в достижении успеха, одобрения, престижа, признания. И очень удивляется, когда получив все это, он все равно не чувствует себя безопасно и уверенно. Это связано с тем, что в основе потребностей невротика лежит базовая тревога и страх, который невротиком не только не признается, но и вызывает стыд, а поэтому сразу вытесняется. Невротик агрессивного типа всегда показывает себя с точки зрения силы, господства и становления. Однако если у невротика есть склонность к обособлению от людей или скрытая потребность любви, то он будет избегать прямого доминирования. Агрессивный тип любой ценой стремится к победе, он считает себя хорошим бойцом, не боится вступать в битву, в спор, в конкуренцию. Признать ошибку для него невыносимо, это равносильно признанию своей слабости и глупости, а это может подорвать его веру в самого себя. Его конфликт: между установкой все потенциальные враги и его чувствами симпатии и любви к другим (Хорни, 2014).

Обособленный тип личности характеризует установка "Движение от людей". Главный симптом невротического обособления – невыносимая тревога и напряжение от общения с людьми. Желание осмысленного одиночества – это не невротическое обособление. Наоборот, невротик избегает глубокого погружения в самого себя. Именно неспособность к конструктивному уединению является признаком невроза. Основная потребность состоит в полной независимости. Из этой потребности

вытекает необходимость в самодостаточности и уединении. Благодаря этому они сохраняют свою целостность. Невротики этого типа обманывают себя тем, что смотрят на свою независимость как на конечную цель, при этом игнорируя тот факт, что важно, как они этой независимостью воспользуются. Невротик обособленного типа пытается избежать всех ситуаций, где чувствует себя обязанным, стесняемым, принужденным. Они слишком чувствительны ко всему, что похоже на воздействие и принуждение. Плохо переносят долговременные обязательства: контракт, договор, брак, расписание, принятые правила поведения. Совет со стороны вызывает сопротивление даже если он совпадает с желаниями невротика. При установке на движение от людей, невротик пытается достигнуть внутренней целостности и спокойствия. Если обособленная личность вступает в тесный контакт с другими людьми ее может разорвать на части и она может получить нервный срыв (алкоголизм, депрессия, самоубийство, неспособность работать, сумасшествие). Невротики обособленного типа могут иметь богатую эмоциональную и интеллектуальную жизнь, но не делать никаких усилий по проявлению ее во вне. И удивляться почему люди не видят их талантов и способностей. Они считают, что их внутренние потенциалы уже богатство, без необходимости их проявлять. Поэтому часто к концу жизни испытывают разочарование от нереализованности и упущенных возможностей.

Чарльз Райкрофт в своей книге «Тревога и неврозы» определяет невроз как психогенное заболевание, причины которого следует искать в индивидуальной истории, эмоциональных связях как в прошлом, так и в настоящем, учитывая физиологические особенности и их влияние. Он подчеркивает, что двумя самыми главными симптомами невроза являются тревога и депрессия. Эти симптомы являются не просто психическими явлениями, но и психофизиологическими. Они являются проявлением всего нашего существования, где только вербальные условности

вынуждают нас описывать эти явления, учитывая как психологию, так и физиологию. Все другие эмоции, как положительные, так и отрицательные имеют в этом сходство с тревогой и депрессией. Помимо этого Райкрофт определяет общую структуру невроза как результат репрессии одной части личности со стороны другой. Стремление репрессируемой части вернуться в сознание приводит к невротической тревоге, усилению подавления и развитию симптомов. Дополняя классификацию неврозов, автором которой является Карен Хорни, Райкрофт характеризует каждый тип невроза сочетающейся с ним психологической защитой: агрессией (обсессивная защита), бегством (фобическая или шизоидная защита) и подчинением (истерическая защита). Однако представленные защиты сами по себе не являются показателями невроза. Человек, который постоянно пытается разрешать ситуации с помощью обсессивных действий, или постоянно избегающий опасности, или всегда уступающий другим, демонстрируют невротическое поведение, потому что это поведение делает невозможным спонтанность и ограничивает возможность получения удовольствия и развития субъекта. Таких людей называют обладающими невротическими характерами, «симптомом» чего является переживание неадекватности собственных компульсивных черт. Однако в прямом смысле слова это не болезнь, так как то, на что они жалуются, является не симптомом, разрушающим в целом здоровую личность, но только чертой этой личности, которую и сам человек, и его окружение принимают как некую особенность. Для людей с невротическими характерами возможно полностью отказаться от идеи о том, что с ними что-то не так, и отнестись как к нормальной, и даже привлекательной именно к той черте характера, которая психиатром диагностируется как невротическая (Райкрофт, 2012).

Среди отечественных психологов большое влияние на разработку проблемы неврозов оказал В.Н. Мясищев, который считал, что невроз –

это психогенное заболевание, в основе которого лежит неудачно, нерационально и непродуктивно разрешаемое противоречие между личностью и значимыми для нее сторонами действительности, вызывающими болезненно тягостные для нее переживания: неудовлетворение потребностей, недостигнутой цели, невосполнимой утраты. Неумение найти рациональный и продуктивный выход влечет за собой психическую и физиологическую дезинтеграцию личности. Основная значимость в возникновении невроза Мясищевым предавалась психологическим параметрам личности. Он рассматривал три основных типа невротических конфликтов: истерический, обсессивно-психастенический и неврастенический. На основании психологии отношений Мясищев в 1939 г. сформулировал клинко-патогенетическую концепцию неврозов, согласно которой основным патогенным звеном в возникновении невротических расстройств выступают противоречия в тенденциях и возможностях личности с требованиями и возможностями, предоставляемыми средой и воспринимаемые личностью как неразрешимые.

Особенности неврозов в подростковом возрасте.

Заболеваемость неврозами в подростковом возрасте значительно меньше, чем в детстве, а относительно высокая болезненность ими создается за счет тех подростков, которые страдают неврозами с детства. Может вызвать удивление, что период полового созревания, «пубертатного криза» не дает резкого возрастания заболеваемости неврозами. Это связано с тем, что многие авторы определяют этот возраст как склонный к «замене» невротических вегетативных и моторных симптомов нарушениями поведения. Психологи и психотерапевты утверждают, что те же самые психогенные факторы, которые у детей и взрослых вызывают различный по картине проявлений невроз, у подростков в период становления характера ведут к девиантному (отклоняющемуся) поведению.

Классифицируя невротические проявления данного возраста различают те же формы, что и у взрослых: неврастению, истерический и обсессивно-фобический неврозы. В отношении картины неврозов этот возраст, несомненно, более схож с взрослым, нежели чем с детским, когда приходится встречать еще малодифференцированные формы. В свою очередь отличие от взрослых состоит в некоторых особенностях психогенных факторов и психогенеза, отражающих специфику подросткового возраста (например, реакцию эмансипации). Рассмотрим проявления вышеперечисленных видов невроза.

Неврастения.

Является наиболее распространенной формой невроза у подростков. Ее клиническая картина у подростков примерно та же, что и у взрослых. Так, среди них выделяют повышенную утомляемость, особенно при умственном напряжении, волнующей обстановке, сочетающуюся с раздражительностью, усиливающейся при усталости. Отсюда психологической защитой становится стремление оградить себя от физической и психической нагрузки (Сметанников П. Г., 1981). Наблюдаются также нарушения сна, головные боли, сниженное настроение и склонность к ипохондрии.

Так же, как у взрослых, можно выделить два типа неврастении — гиперстенический и астеноипохондрический.

Гиперстенический тип характерен тем, что ведущим его симптомом является крайняя раздражительность, агрессивность, которая усиливается при утомлении, в напряженной обстановке. Вспышки раздражения возникают от ничтожных поводов и нередко завершаются слезами и раскаянием. Они могут быть адресованы как родным и близким, так и совершенно случайным, незнакомым людям, как взрослым, так и сверстникам. Это сопровождается нарушениями сна, трудностью

засыпания, иногда беспокойным сном с тяжкими сновидениями и повторными пробуждениями. Обычны жалобы на невозможность сосредоточиться во время занятий, на ухудшающуюся память.

Астеноипохондрический тип неврастения отличается тем, что здесь на первый план выступает повышенная утомляемость, вялость, склонность то и дело искать отдых и покой. Раздражительность, которая в первом случае выражалась через вспышки гнева, здесь проявляется через слезы. Наряду с жалобами на плохой сон, трудности засыпания, подчеркиваются отсутствие свежести после сна, вялость и сонливость в течение дня. Часто встречаются ипохондрические жалобы и перепады настроения, которые трудно опознать по внешним характеристикам.

В целом неврастения в подростковом возрасте характеризуется вычурностью ипохондрических переживаний, отгороженностью от своих сверстников, равнодушием или даже неприязнью по отношению к близким людям. В отличие от просто депрессии, с которой в некоторых случаях можно перепутать неврастению, проявлений перепадов настроения очень мало, их практически невозможно отследить.

Обсессивно-фобический невроз. Данная категория невроза описывает фобии, т.е. навязчивые опасения подростка и обсессии, т.е. навязчивые действия мысли, реже представления.

Сочетание обсессии и фобий в одном виде невроза обуславливается тем, что за невротическими обсессиями, как правило, стоят фобии: за навязчивым мытьем рук — боязнь заразиться, за запретами, «приметами», «отгадываниями судьбы» — навязчивые опасения грядущих несчастий и невзгод.

Наиболее частой бывает мизофобия — боязнь загрязнения с навязчивым мытьем рук и невероятной брезгливостью. Также очень частым в этом возрасте страхом является страх привлечения внимания.

Сами подростки говорят об этом примерно так: «я боюсь, что на меня будут все смотреть». Это приводит к тому, что они начинают избегать людных мест, не хотят в классе отвечать у доски, боятся публичных выступлений (так называемые социальные фобии). Фобия может касаться устного ответа на уроках, необходимости по своей инициативе обратиться к незнакомому или малознакомому человеку. Нередко встречаются фобии, связанные со здоровьем. Ипохондрические опасения проявляются в повышенном внимании к состоянию своего здоровья из-за страха смерти либо страха заражения опасным заболеванием. Кроме внимательности к своему здоровью, подросток также может быть внимателен к здоровью родственников и друзей. Причиной этому служит тот же страх смерти, но уже не своей – мы можем наблюдать здесь страх потери близкого человека. Помимо этих, наиболее распространенных фобий, также встречаются страх острых предметов (оксифобия), опасения покраснеть перед людьми (эрейтофобия).

В фобии могут превращаться самые разнообразные опасения, вполне понятные с психологической точки зрения в подростковом возрасте. Зачастую ряд распространенных в детском возрасте фобий в подростковом возрасте как бы заменяется другими. Так, на задний план уходят страх темноты, опасения некоторых животных, страх оставаться за закрытой дверью, одному в помещении и др. Их заместителями могут стать опасения не получить достаточно высокой отметки в школе, столкнуться с хулиганами на улице, потерять важный документ, появиться на людях с не застёгнутыми по забывчивости штанами.

Важно отметить, что в подростковом возрасте obsessions наиболее часто проявляются навязчивыми запретами, приметами и ритуалами, придуманными самим подростком.

Подросток запрещает себе определенные действия и поступки. Например, наступать на крышки люков на улице, ходить в определенные

места, читать определенного содержания книги, смотреть некоторые передачи по телевизору, садиться в автобус, у которого в номере имеется определенная цифра, и т. п. Эти запреты, приобретающие свойства древнего «табу», строго исполняются, чтобы «не случилось ничего плохого».

Очень часто выдумывание собственных примет служит для своего рода «отгадывания» судьбы. Например, если номерной знак приближающегося автобуса будет четным — в поездке ждет удача, если нечетным — лучше не ехать и т. п.

Всевозможные ритуалы исполняются для того, чтобы избежать несчастий и неудач. Это можно расценивать как попытку контролировать свою судьбу, заранее настраивать события на положительный для себя результат. У подростка ритуалы чаще всего сосредоточены на одежде: строго определенный порядок одевания по утрам; на контрольные и экзамены надеваются одни и те же нередко уже старые и порядком тесные, «счастливые» рубашки. Также часто встречается вид ритуалов, при котором подростку для «задабривания» судьбы необходимо дотронуться до определенного предмета — углов мебели, чего-либо металлического, черного или белого и т. п.

К Obsessions относятся также навязчивые мысли, например навязчивый счет ступенек, окон в домах, навязчивое повторение одних и тех же слов. Впрочем, навязчивые заклипания скорее относятся к защитным ритуалам. Особняком стоят нецензурные ругательства, неприятные для подростка и упорно лезущие в голову, притом в самые неподходящие моменты. Гораздо реже встречаются навязчивые зрительные представления — обычно сексуального содержания в отношении близких или весьма уважаемых подростком лиц.

Несмотря на то, что зачастую Obsessions служат следствием фобий у

подростков, в зависимости от преобладания и особенностей фобий и obsessions выделяют следующие формы obsessivno-fobicheskogo nevroza в подростковом возрасте: фобический невроз и obsessivnyi nevroz.

Фобический невроз характеризуется фобиями в чистом виде, не обросшими другими навязчивостями. Они часто тесно связаны с тревожной мнительностью в отношении своей оценки в глазах окружающих. В современной американской психиатрии для этой группы фобий дано особое название — социальные фобии. Obsessivnyi nevroz отличается тем, что фобии почти полностью заслоняются obsessions, причем и те, и другие обусловлены тревожной мнительностью в отношении возможных, но маловероятных несчастий и неудач.

Истерический невроз. Данный вид невроза располагает к острым аффективным реакциям демонстративного типа и к демонстративным нарушениям поведения.

По сути дела, в рамках истерического невроза оказываются лишь те соматические и психические нарушения, которые создают сходство с определенными соматическими и психическими заболеваниями (депрессия, страхи и т. п.) и, по представлению самого подростка и в глазах

Истерия всегда рядилась в модные одежды своего века. Так, проявления истерии в виде припадков, параличей, глухоты и слепоты в настоящее время практически не встречаются. В наше время истерический невроз проявляется симптомами в виде бессонницы, головных болей, перебоев сердцебиения, спазмов в животе и др. Встречаются также психастеноподобные фобии и, наконец, депрессии.

В последние годы у старших подростков наметилась еще одна форма истерических проявлений. Ими стали шизофреноподобные высказывания с жалобами на «утрату ощущения своего „Я”», «переживание нереальности окружающего», «потерю эмоций», «чувство

отчуждения», на «провалы в мыслях», на непроизвольное течение мыслей. Приходится слышать даже идеи отношения и воздействия. Все это бывает почерпнуто из книг или с чужих слов, но с аффективной убежденностью приписывается себе и предъявляется с демонстративной претенциозностью. Отличить эти случаи от намеренной симуляции позволяют отсутствие ситуации, которая могла бы побудить к ней, и явное желание произвести впечатление этими жалобами не только на терапевта, но и на сверстников.

Отличие от остальных форм невроза состоит скорее в том в демонстративном предъявлении жалоб, стремлении произвести впечатление вычурностью своей болезни, выставлении напоказ своих навязчивостей. Характерно также постоянное требование к себе особого внимания, большего, чем к другим больным, причем так, чтобы другие подростки видели это предпочтение. Как только внимание значимых лиц ослабевает или претензии не удовлетворяются, сразу же усиливаются жалобы или возникают новые симптомы.

Интернет-зависимость как невроз: сходство и различие.

Несмотря на актуальность и популярность проблемы интернет-зависимости (которая рассматривается, в основном, в рамках отклоняющегося поведения) в современном мире статус её как поведенческого расстройства однозначно не определен, также, как и связь интернет-зависимости с неврозом не прояснена. З. Фрейд бегство от объективной реальности, которое, кстати, является одной из причин интернет-зависимости, рассматривал в контексте невроза, симптомы которого удаляют человека от неудовлетворяющей действительности и выражают содержание мира его фантазий. Влечение, тщательно скрываемое невротиком, прежде всего от самого себя, при отклоняющемся поведении удовлетворяется открыто. Развивая представление о неврозе, Ч. Райкрофт в этом вопросе сохраняет преемственность с З. Фрейдом:

«Принципиальное различие между расстройством поведения и неврозом, похоже, состоит в том, что если нормальный человек, сталкиваясь с неприемлемыми импульсами, реагирует выборочными запретами (сознательное подавление), а невротик в аналогичной ситуации – тотальным запретом, то индивиды с расстройствами поведения в состоянии напряженности склонны к неадекватным действиям. Они «играют» как говорят психоаналитики» (Райкрофт, 2012). Эта позиция позволяет рассматривать интернет-зависимость как противоположность невроза. Ч. Райкрофт называет признаком расстройств поведения, принципиально отличных от невроза, детскую безответственность. Подобно играющему ребенку, взрослый человек получает удовольствие от своих «симптомов», настаивает на своем праве на отклоняющееся поведение; от его действий и их последствий страдает не столько сам он, сколько окружение; наконец, он не горит желанием избавиться от своей «болезни» (Райкрофт, 2012).

В более поздних психоаналитических версиях невроза, выдвинутых эго-психологией, неофрейдизмом, помимо вытеснения, обсуждается целый ряд защит, которые используются для совладения с тревогой, вызванной как внутренними, так и внешними причинами. Н.Мак-Вильямс указывает на связь зависимостей с одной из них – регрессией – возвратом к детским моделям поведения. Личность, у которой регрессия определяет стратегию преодоления жизненных трудностей, она называет инфантильной.

Противопоставление зависимости неврозу означает, однако, лишь различный характер расстройств, так как в качестве преобладающего защитного механизма регрессия «не рассматривается как жизнеспособный и эффективный защитный процесс – напротив, часто это «из огня да в полымя», поскольку регрессия вынуждает индивида заново переживать тревогу, свойственную той стадии, к которой он регрессировал», в результате в действие приводятся дальнейшие защитные меры.

Неспособность аддиктов заботиться о себе, управлять своей жизнью – плата за регрессию, приводящая к росту тревоги.

Даже самые тяжелые формы зависимости долгое время отождествляли с распушенностью и вредными привычками, так и сегодня часто оценивают интернет-зависимость. В психологии ее статус граничит между нормой и болезнью. То же самое можно сказать и о неврозе. Среди невротических характеристик личности любого возраста, склонной к интернет-зависимости, как правило называют неуверенность в себе. Её происхождение имеет отношение к уверенности-неуверенности как экзистенциальной характеристики личности. В эмпирической части этой работы мы планируем выявить взаимосвязь между непосредственно невротическими чертами личности и интернет-зависимым поведением в доказательство наших гипотез о невротической социальной дезадаптивности зависимых пользователей интернета.

1.3 Уверенность-неуверенность как экзистенциальные характеристики личности. Интернет-зависимость: новый технологический способ бытия в мире.

Концепция онтологической уверенности Р. Лейнга.

Понятие онтологической уверенности впервые было предложено британским экзистенциальным психиатром Р. Лэйнгом в книге «Расколотое "Я"». Онтологическая уверенность, описанная им, представляется в качестве положительного полюса континуума «бытия-в-мире», антиподом которой будет являться онтологическая неуверенность. В соответствии с принципами экзистенциальной психологии Р. Лэйнг определяет онтологическую уверенность как переживание личностью не только самого себя, но и своего мира (Лэйнг, 2017). Эпитет «онтологический» в данном случае является синонимом слова

«экзистенциальный», оба означают уверенность, характеризующую человека как бытие-в-мире.

В предлагаемом Коптевой Н.В. конструкте онтологической уверенности целостный феномен онтологической уверенности объединяет уверенность в собственном Я, теле, в мире, в людях. То есть, объекты уверенности представлены онтологическими категориями Р. Д. Лэйнга (Князев, 2017). С. Л. Рубинштейн, отмечая, что в каком-то очень широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности, в качестве того, что будет приоритетно включено в Я, называет мысль, «которой человек отдал все свои силы и чувства, с которыми срослась вся его жизнь» (Рубинштейн, 1946). К числу бытийных опор Коптева также относит значимое. Поскольку речь идет о субъектной ценности, ее объект может относиться к любому из вышеперечисленных объектов уверенности (Коптева, 2009). Теоретический конструкт онтологической уверенности (ОУ), основанный на подходе Лэйнга, представлен двумя уровнями переживаний, связанных со структурой элементов бытия в мире. На первом уровне необходимыми составляющими ОУ являются переживания субъектом автономии собственного Я, а также переживания отделенности и связанности с миром и людьми. На втором уровне ОУ представлена позитивными переживаниями, выраженность которых может указывать на меру отделенности – связанности Я и Не-Я, целостности бытия (Коптева, 2009). В составе индивидуального бытия Р. Лэйнг различает две принципиально разные между собой «составляющие». Первая - это центральный анклав Я. Вместе с ментальным Я, к нему относится тело как «ядро истинного Я». Особенность тела как элемента бытия-в-мире заключается в том, что оно «явно занимает двусмысленное переходное положение между «мной» и миром. С одной стороны, оно является сердцевинной и центром моего мира, а с другой – оно есть объект в мире других (Власова, 2012).

«Стороны бытия личности за пределами анклава Я» - обозначаются как «Другой», «Мир», «Не - Я». Их объединяет то, что, входя в состав бытия-в- мире, они не являются его необходимой частью. Специфику этой составляющей бытия-в-мире можно проиллюстрировать на примере отношений человека с другими людьми. «Существует еще один аспект бытия человека. Он заключается в том, что любой человек в одно и то же время отделен от своих собратьев и связан с ними. Подобные отделенность и связанность являются взаимно необходимыми постулатами. Личностная связь может существовать лишь между бытиями, которые разделены, но не изолированы. Мы не изолированы, но мы и не являемся частями одного и того же физического тела. Мы имеем здесь парадокс – потенциально трагический парадокс, - состоящий в том, что наша связанность с другими есть существенный аспект нашего бытия, точно так же, как и наша отдаленность, но и любой индивидуум не представляет собой необходимую часть нашего бытия». Представленные характеристики описывают «идеальную форму» структуры бытия-в-мире, которая не отменяет наличия у человека собственной «схемы всего сущего» (Коптева, 2009). Человек может быть собой только в своем мире и посредством него. Этот мир Р. Лэйнг вслед за Гегелем понимает как единство данного и построенного, в котором «элементы мира, приобретают ту или иную иерархию значимости». Иерархия элементов бытия-в-мире, характер связи между ними, нормативность границ, прочность-шаткость основания конструкции бытия-в-мире, гибкость-жесткость возводимой на нем надстройки, различие фантазии и реальности, определяет уязвимость – надежность структурирования существования в целом. Обозначенным различиям и соответствует онтологическая уверенность- неуверенность и (если следовать логике Лэйнга) все точки, расположенные в границах этого континуума, которые определяются им, во-первых, как основополагающие экзистенциальные положения, позиции (existential

position, basic existential position) Е. В. Косилова называет в качестве соответствующих синонимов «экзистенциал», «подспудная жизненная установка». Представляется, что «экзистенциальные положения» можно рассматривать в качестве онтологического аналога известного понятия Л. С. Выготского «социальная ситуация развития», подразумевающего, своеобразное, специфически исключительное, единственное и неповторимое отношение с окружающей действительностью, прежде всего социальной (Коптева, 2010).

Новый технологический способ бытия-в-мире.

В современных исследованиях просматривается тенденция к уходу от медицинской модели зависимости. Например, в работах А.Е. Воскунского можно проследить его склонность рассматривать феномен данной аддикции как особое пространство, среду реализации человека. Наряду с этим, в последнее время особое значение начинают приобретать исследования, трактующие интернет зависимость термином «нового технологического способа бытия- в-мире», который ввел Ларри Маккефри. В частности, Н.В. Коптева, изучающая интернет зависимость в данном русле, в своих исследованиях «нового технологического способа бытия-в-мире» опирается на теоретические основания Dasein-анализа британской экзистенциальной психологии, третьей венской школы психотерапии, которые заложили подходы к исследованию психических болезней и невротических характеров как особых модусов бытия-в-мире, а также к изучению аутентичного подлинного существования (Л.Бинсвангер, М.Босс, Р.Лэйнг, В.Франкл, А.Лэнгле, Р.Мэй, С.Мадди). В одной из своих работ Н.В. Коптева исследует характеристики онтологической уверенности зависимых от онлайн игр, и сравнивает их с аналогичными характеристиками группы невротиков и контрольной группы (Коптева, 2016). Результаты показывают, что при самом низком уровне переживания бытийных опор за пределами своего Я, в других людях, в мире, витальных

контактов с людьми и миром, личностной автономии, самом высоком уровне ложного Я, уверенность в значимом, как индивидуальной ценности у геймеров не отличается от контрольной выборки и выше, чем в группе невротиков. (Коптева, 2016). Полученные Н.В. Коптевой результаты эмпирического исследования геймеров показывают, что бестелесный технологический способ бытия-в-мире затрагивает существенные основания жизни человека, приводит к качественным сдвигам в его психологической организации, предполагает невоплощенность, отчуждение и, конечно, специфические формы социальной адаптации и социализации (Коптева, 2016). Таким образом, данные, полученные в результате исследования, проведённого Н. В. Коптевой, позволяют предположить, что онтологическая уверенность снижается с укреплением симптомов интернет-зависимости. Эта работа представляет для нас ценность, так как является эмпирической предпосылкой к исследованию связи непосредственно экзистенциальных характеристик с зависимостью от интернета.

1.4 Постановка проблемы, цель, задачи, объект и предмет исследования

Компьютерные сети, как вид телекоммуникации - принципиально новый пласт социальной реальности. Наиболее широкое распространение в наше время получила компьютерная сеть Интернет, так же известная под названием "Всемирная паутина". В современном обществе область применения интернета достаточно велика – это и поиск нужной информации, работа, общение и развлечение (Пахомова, 2014). Появился новый вид психологического расстройства - Интернет - зависимость.

Существует множество определений интернет-зависимости, ещё больше подходов к её формированию, оценок данного феномена. Однако несмотря на большое количество работ, посвященных проблеме интернет-

зависимости, нет однозначного определения его психологической природы. До сих пор многие авторы представляют свои концепции, раскрывая всё новые аспекты формирования патологического использования компьютерных технологий (Емелин, Тхостов, Рассказова, 2013; Калинин, Малкова, 2012). Некоторые авторы в своих концепциях что парадоксально, подчеркивают позитивные стороны феномена интернет-зависимости (Войскунский, 2000).

В психологической литературе, начиная с психоанализа причины разного рода зависимостей связывают с особенностями личности, в том числе и невротическими. Известно также, что зависимость невротизирует личность, приводит к дезадаптации. В описании знаменитых невротических случаев (Леонардо да Винчи, Эллиот Вест) невроз и зависимость, отклоняющееся поведение совмещаются. Относительно интернет зависимости утверждается, что обычно она сопряжена с иными зависимостями (наркотической, никотиновой, булимией). Поэтому соотношение невроза и зависимости можно выразить формулой

Невроз → зависимость → дезадаптация → невроз.

Несмотря на это основными критериями диагностики на данный момент являются вегетативные проявления дискомфорта и нарушения жизнедеятельности (нарушение аппетита, сна, мышечного тонуса, неспособность "уследить за временем") в сочетании со временем, затраченным на пребывание в Сети. Состояние психики в целом, выраженность невротизации личности, снижения познавательных форм деятельности пока не учитываются (Асмолов, 2004).

В данной работе мы рассматриваем связь понятий интернет-зависимость, невроз и отклоняющееся поведение на примере подросткового возраста. Заболеваемость неврозами в подростковом возрасте значительно меньше, чем в детстве, а относительно высокая

болезненность ими создается за счет тех подростков, которые страдают неврозами с детства. Может вызвать удивление, что период полового созревания, «пубертатного криза» не дает резкого возрастания заболеваемости неврозами. Это связано с тем, что многие авторы определяют этот возраст как склонный к «замене» невротических вегетативных и моторных симптомов нарушениями поведения.

В экзистенциальной психологии невроз и психологическое здоровье различаются как существование подлинное и неподлинное. Р.Лэйнг в своей концепции соотносит их с экзистенциальными положениями воплощенности, участия в жизни и невоплощенности, самоотчуждения и отчуждения (Лэйнг, 2005). На наш взгляд, это имеет непосредственное отношение к интернет-зависимости, так как уход в виртуальную реальность на сегодняшний день можно сравнить в его крайних проявлениях с отчуждением от собственного тела. В данном контексте интернет-зависимость необходимо рассматривать как новый, «бестелесный» технологический способ бытия-в-мире (Коптева, 2017). Однако, несмотря на явные параллели, приведённые выше, экзистенциальный подход к пониманию интернет-зависимости в психологии только намечается.

Обозначенные противоречия составляют **проблему исследования**, **актуальность** ее связана с необходимостью уточнения понимания самого феномена интернет-зависимости, а соответственно процессов социализации молодого поколения в условиях массового распространения новых коммуникационных технологий.

Проблема исследования: заключается в отсутствии работ, рассматривающих интернет-зависимость в связи с невротизацией подростков, а также в противоречии между клиническим пониманием интернет зависимости как одного из видов нехимических зависимостей и пониманием ее в качестве нового технологического способа бытия-в-мире

(экзистенциальные характеристики) в большей мере соответствующим современным условиям социализации молодого поколения.

Объект исследования: характеристики интернет-зависимой личности на примере старшеклассников.

Предмет исследования: Интернет-зависимость в связи с невротизацией и онтологической уверенностью на примере старшего школьного возраста.

Цель исследования: уточнить феномен интернет зависимости старшеклассников в связи с их личностными невротическими, а также экзистенциальными характеристиками.

Гипотезы исследования:

1) Между интернет-зависимостью и невротизацией существует взаимосвязь, а именно интернет зависимость предполагает невротические расстройства, которые отражают глобальные личностные шкалы «неуверенность в себе», «социальная неадаптивность» опросника BVNK-300, созданного H.D. Hansgen (1982) и адаптированного Г.Х. Бакировой (1983).

2) Интернет зависимость предполагает также специфические для подросткового возраста проявления невротизации.

3) Интернет-зависимость снижает онтологическую уверенность, как уверенность в собственном воплощенном Я (ядре бытия), и в том, что составляет не Я (в индивидуальной ценности, других людях, мире).

Задачи исследования:

1. Выявить факторную структуру характеристик онтологической уверенности, невротических характеристик личности и компонентов интернет-зависимого поведения в общей выборке старшеклассников;

2. Вывить в общей выборке старшеклассников степень взаимосвязи компонентов интернет-зависимости и:

- характеристик онтологической уверенности,
- невротических черт личности;

3. Выявить различия по характеристикам онтологической уверенности и невротическим чертам личности между группами старшеклассников, различающихся уровнем выраженности симптомов интернет-зависимого поведения и проблем, связанных с интернетом.

ГЛАВА 2. МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Организация исследования и характеристика выборки

Исследование проводилось в октябре-ноябре 2017 года, на выборке 56 человек в возрасте от 15 до 17 лет, учащиеся 10х классов МБОУ «СОШ№3 г. Осы».

Особенности организации и этапов исследования. Организация данного исследования включала в себя несколько этапов:

1. Подготовительная часть эмпирического исследования. Включает изучение литературы по проблеме интернет зависимости, онтологической уверенности и невротизации личности, а также подбор диагностических материалов для измерения
2. Формирование выборки и проведение психологической диагностики.
3. Математическая и статистическая обработка результатов диагностики.
4. Интерпретация полученных результатов и формулирование ВЫВОДОВ.

2.2 Диагностический инструментарий исследования

Выбор методик строго соответствовал поставленным задачам.

2.2.1 Тест Шкала интернет-зависимости S.-H. Chen (Chen Internetaddiction Scale – CIAS (2003 г., Китай) - адаптация В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова (2011))

По своим диагностическим критериям тест Интернет-зависимости S.-H. Chen наиболее близок к тем известным шести диагностическим

компонентам, универсальным для всех вариантов аддикций - сверхценность, изменения настроения, рост толерантности, симптомы отмены, конфликт с окружающими и самим собой, рецидив (R. Brown, 1993; M. Griffiths, 1996). Кроме этого, среди очевидных плюсов данного инструмента является его структура, в которой заложен принцип пошкального и суммарного измерения. Тест позволяет параллельно измерять специфические симптомы зависимости, среди которых: толерантность, симптом отмены, компульсивности и в тоже время еще и исключительно психологические аспекты такие как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем. Суммарность измерений выражается в наличии интегративных показателей, надшкального характера и показателя общего итога. Таким образом, тест учитывал системообразующие факторы зависимого поведения и мог иметь на наш взгляд высокий диагностический потенциал.

Шкала интернет зависимости S.-H. Chen, 2003 год, Китай.

Тест включает в себя 5 оценочных шкал:

1. Шкала компульсивных симптомов. *Com* – показатель шкалы компульсивных симптомов подразумевает необходимость в волевом усилии, «принудить» себя отказаться не только от желания войти в Интернет, но и от самого поступка. Компульсивность соответствует неспособности справиться с зависимостью от Интернета.

2. Шкала симптомов отмены. *Wit* - показатель шкалы симптомов отмены диагностирует состояние дискомфорта, беспокойства, расстройства, переживания. Зависимому от Интернета кажется, что без него, без возможности войти в сеть, он что-то упускает, что-то уходит от него. Симптом отмены можно трактовать как негативное эмоциональное состояние, вызванное «отменой», недоступностью Интернета.

3. Шкала толерантности. *Tol* - показатель шкалы толерантности раскрывает способность интернет-зависимого осознавать, понимать и анализировать свое состояние, неконтролируемость потребности войти в интернет-пространство. Человек сам признает, что все больше и больше времени проводит в сети. И чтобы получить удовольствие от пребывания в Интернете, там надо находиться все дольше и дольше.

4. Шкала внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем. *IH* - показатель шкалы внутриличностных проблем и нарушения здоровья диагностирует такие особенности поведения, которые проявляются в том, что интернет-зависимый человек сводит к минимуму или вообще отказывается от общения с друзьями, членами семьи, другими людьми. Это приводит к глубоким внутриличностным и межличностным проблемам. И, тем не менее, он отдает предпочтение сети. Утверждения, включенные в эту шкалу, касаются также аспекта здоровья. Интернет-зависимый сам замечает и физическую усталость, и мышечные боли, вызванные долгим сидением перед компьютером. И даже в этом случае он не уменьшает время пребывания в интернете.

5. Шкала управления временем. *TM* – показатель шкалы управления временем диагностирует способность правильно воспринимать время (прошлое, настоящее, будущее), способность управлять им, уметь планировать события своей жизни. При интернет-зависимости эти способности нарушаются или утрачиваются. Человек не замечет времени, проведенного в сети, сокращается время сна, нарушается элементарный режим дня: сон днем, ночь в Интернете.

Помимо пошкальной оценки существуют 2 типа надшкальных критериев

Два надшкальных критерия рассчитываются путем определенного сложения и вычитания баллов, полученных по пяти шкалам. Первый тип

надшкального критерия соответствует интегральным, ключевым симптомам интернет-зависимости. Он определяется по формуле:

КСИЗ - Ключевые симптомы Интернет-зависимости – состояние дистресса. Рассчитывается, как: $IA-Sym = Com + Wit + Tol$.

ПИЗ – Проблемы связанные с интернет-зависимым поведением (критерий негативных последствий интернет-зависимости), нарушения в социальной, профессиональной или других значимых областях жизни. Рассчитывается, как: $IA-RP = IH + TM$.

Общий показатель Интернет-зависимости - сумма всех шкал или общий CIAS-балл (Chen Internet Addiction Scale) является интегральным показателем, указывающим на наличие интернет зависимого поведения. $CIAS \text{ балл} = (Com + Wit + Tol + IH + TM)$.

Таким образом, имея пяти осевую модель можно не просто диагностировать предполагаемый факт наличия/отсутствия интернет зависимого поведения в дихотомическом деление на да/нет, но и качественно определить выраженность тех или иных симптомов характеризующих паттерн зависимого поведения. Особым достоинством теста S. H. Chen является его многогранность, способность измерять с нескольких точек единый континуум поведения связанного с интернет ресурсами (В.Л. Малыгин, К.А. Феклисов, А.С. Искандирова, 2011).

2.2.2 Методика изучения онтологической уверенности Н.В. Коптевой «ОУ(СД)», (2015)

Для определения экзистенциальных характеристик психологического здоровья, а, как показывают исследования, онтологическая уверенность соотносится с собственно психологическим здоровьем (Н.В. Коптева, 2012), была использована методика «ОУ(СД)», соответствующая уровню менее дифференцированных переживаний, неспецифических для

различных элементов бытия-в-мире переживаний онтологической уверенности.

Методика «Онтологическая уверенность» (основанная на принципе семантического дифференциала), соответствующая уровню неспецифических переживаний онтологической уверенности базового уровня Коптевой Н.В. (Коптева 2015).

Цель: оценка различных объектов самоидентификации с точки зрения уверенности в каждом из них;

Область применения: с юношеского возраста;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов;

Организация: индивидуальная и групповая;

Процедура исследования: стандартная.

Конкретная форма методики была подсказана методикой Ж. Нюттена (2004), созданной по принципу семантического дифференциала и направленной на определение установок по отношению к психологическому времени. Эта методика в адаптации К. Муздыбаева выявляет установки по отношению к прошлому, настоящему и будущему с помощью трех индексов (эмоционального и ценностного отношения, личностного контроля), в соответствии с которыми подобраны 15 оппозиций прилагательных. Испытуемый оценивает по этим оппозициям каждое из времен, при обработке данных вычисляются три индекса для прошлого, настоящего и будущего. (Коптева 2010)

В итоговый вариант методики вошли два собственно пространственных критерия (индекса), близость и комфорт, и два, совпадающих с индексами К. Муздыбаева, эмоциональное и ценностное

отношение, для которых был разработан свой набор оппозиций прилагательных

Всего в методике в настоящее время используются 5 оппозиций прилагательных. Таким образом, этот вариант методики включает всего 25 пунктов, образующих 5 первичных шкал: 1) «уверенность в собственном Я», 2) «уверенность в теле», 3) «уверенность в мире», 4) «уверенность в людях», 5) «уверенность в значимом». Участникам предлагалось оценить возможные объекты уверенности по выраженности предлагаемых оппозиций прилагательных (прежде чем оценивать «значимое», в соответствующем пункте теста они подчеркивали что-то из предложенного списка: человек, предмет, дело, интерес, занятие, событие или дописывали свое). На основе этих 5-ти шкал формировалась одна суммарная, агрегированная шкала онтологической уверенности.

При обработке данных подсчитывалась сумма баллов, которой оценивался уровень уверенности в каждом из объектов самоидентификации.

Интерпретация шкал

Онтологическая уверенность (интегральный показатель):

- характеризует отношения человека с миром, отношение к другому как к себе, распространение отношения к собственному Я на других людей, мир в целом, на то, что является значимым в мире «переживание личностью своего мира и самое себя», «переживание человеком самого себя вместе с другими в его мире».
- переживание, пронизывающее образ Я в мире, переживание своей единоприродности с миром, людьми, с тем, что составляет индивидуальную ценность.

- переживание причастности к миру, переживание поддержки извне, бытийных опор – ресурсное чувство, придающее ощущение силы, безопасности.

Онтологическая уверенность в собственном Я (уверенность в Я и теле):

- переживание внутреннего единства, целостности внутренней гармонии, собственной ценности.
- позитивное отношение к телу, переживание воплощённости в теле, переживание тела как надежного, как опоры.
- переживание собственного тела как ценности, ощущение телесного комфорта.

Онтологическая уверенность в том, что составляет Не Я (уверенность в мире, людях, значимом):

- позитивное отношение к миру, переживание единства с миром, единоприродности миру, мира как ценности, комфортное расположение в мире.
- переживание мира как бытийной опоры, ощущение поддержки извне.
- позитивное отношение к людям, переживание родства с ними, отношение к другим как к ценности, комфорт в отношениях, удовольствие от отношений, переживание поддержки, бытийной опоры в других людях.
- близко к тому, что А. Адлер называл социальный интерес, братская любовь переживание своей сущности в качестве общей всем людям.
- позитивное отношение к значимому (индивидуальной ценности), родство, единство с ним.
- переживание того, что является наиболее важным, значимым в мире в качестве бытийной опоры.

2.2.3 Опросник невротических расстройств BVNK-300 H.D. Hansgen (1982) в адаптации Г.Х. Бакировой (1983)

Опросник невротических расстройств (сокр. ОНР) - клиническая тестовая методика, являющаяся адаптацией 1983 года Г.Х. Бакировой опросника BVNK-300, созданного H.D. Hansgen в 1982 году. Опросник направлен на выявление актуального психического состояния, личностных черт (включая патологические) и некоторых других патологических состояний.

Нами были использованы только личностные шкалы опросника.

Личностные шкалы включают в себя показатели:

1. «Неуверенность в себе»
2. «Познавательная и социальная пассивность»
3. «Невротический сверхконтроль поведения»
4. «Аффективная неустойчивость»
5. «Интровертированная направленность личности»
6. «Ипохондричность»
7. «Социальная неадаптивность».

Интерпретация личностных шкал.

1. Шкала «Неуверенность в себе». Высокое значение оценок: повышенная тревожность, неуверенность, трудности при принятии решений и в ситуациях выбора, склонность к тщательному обдумыванию поступков, самоанализу; неудовлетворенность собой, пониженная самооценка; в социальных отношениях - робость, зависимость, ожидание неудач, неуспеха, неприятия; отсутствие стеничности и самостоятельности в поведении. Низкое значение оценок: уверенность в себе, самостоятельность, независимость, стеничность.

2. Шкала «Познавательная и социальная пассивность». Высокое значение оценок: низкая интеллектуальная продуктивность, замедление ассоциативных процессов, склонность к длительному обдумыванию; ограниченный круг и недифференцированный характер интересов; низкая социальная активность, недостаточная общительность, затруднения в установлении контактов, отсутствие потребности в широких и разнообразных межличностных связях. Низкое значение оценок: подвижность и пластичность интеллектуальных процессов, разнообразные интересы, активный поиск информации и впечатлений; социальная смелость, уверенность, настойчивость, склонность к риску, стремление к широким и разнообразным контактам.

3. Шкала «Невротический сверхконтроль поведения». Высокое значение оценок: неуверенность в сочетании с повышенной интроспективностью, сознательным контролем поведения, утрированной склонностью к обдумыванию, планированию, рационализации; инертность и «застреваемость» переживаний; в поведении и социальных контактах - «зажатость», отсутствие раскованности, спонтанности, естественности и непринужденности. Низкое значение оценок: спонтанность эмоциональных реакций и поведения в целом, свободная самореализация, динамичность принимаемых решений, оценок, поступков, отсутствие интроспективности и склонности к рефлексии, уверенность в себе.

4. Шкала «Аффективная неустойчивость». Высокое значение оценок: несдержанное, плохо контролируемое поведение, преобладание аффективных форм реагирования, раздражительности, вспыльчивости; неконформность и необдуманность поступков; плохая переносимость стресса с возможностью дезадаптивных форм поведения, агрессивности. Низкое значение оценок: эмоциональная стабильность и уравновешенность, отсутствие аффективной обусловленности и

необдуманности поведения, высокая фрустрационная толерантность, преобладание пластичных, конструктивных способов преодоления стресса.

5. Шкала «Интровертированная направленность личности». Высокое значение оценок: социальная дистанцированность, потребность в одиночестве, дискомфорт в ситуациях широкого социального взаимодействия, индивидуальный рисунок поведения и способов деятельности. Низкое значение оценок: социально ориентированное поведение, открытость и легкость в контактах, потребность в общении, способность к групповому взаимодействию.

6. Шкала «Ипохондричность». Высокое значение оценок: чрезмерная сосредоточенность на состоянии здоровья, отдельных психических и соматических функциях, стремление поддерживать правильный образ жизни с целью избежать заболевания, тревожные опасения в связи с риском заболевания. Низкое значение оценок: беспечное, нетревожное отношение к состоянию своего здоровья, отсутствие стремления к превентивным мерам в связи с риском заболевания и щадящему стилю жизни.

7. Шкала «Социальная неадаптивность». Высокое значение оценок: плохая приспособляемость в социальных ситуациях, снижение социальной перцепции и понимания нюансов межличностных отношений, отсутствие критичности в отношении правильности и принятия окружающими своего поведения. Низкое значение оценок: адаптивность, пластичность, дифференцированность социального поведения; хорошие коммуникативные способности и стремление к сотрудничеству.

2.3 Методы статической обработки данных.

Для обработки эмпирических данных были использованы следующие программы: электронная таблица Excel, текстовый редактор

Word и статистический пакет Statistic 6.0 for Windows. Обработка включала следующие статистические методы:

1. Факторный анализ (метод главных компонент) был использован для выявления структуры симптоматики интернет зависимости, проблем, связанных с использованием интернета, невротизации и онтологической уверенности, как переживания бытийных опор в общей выборке старшеклассников.

2. Корреляционный анализ по К. Пирсону использовался для:

- выявления меры взаимосвязей показателей методик «ОУ (СД)» с показателями интернет зависимого поведения теста Шкалы интернет зависимости S.-Н. Chen (CIAS);

- выявления меры взаимосвязей невротизации личности по показателям опросника невротических расстройств Hansgen с показателями интернет зависимого поведения теста Шкалы интернет зависимости S.-Н. Chen (CIAS).

3. Анализ с помощью Т-критерия Стьюдента применялся для

- установления различий между группой с отсутствием интернет зависимости и выраженным интернет-зависимым поведением по степени выраженности показателей методики «ОУ (СД)» и опросника невротических расстройств Hansgen;

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Структура симптоматики интернет зависимости, проблем, связанных с использованием интернета, невротизации и онтологической уверенности, как переживания бытийных опор в общей выборке старшеклассников

При выявлении структуры онтологических характеристик, невротических черт личности и симптомов интернет зависимого поведения студентов в общей выборке нами был предпринят факторный анализ показателей методики «Онтологическая уверенность» Н.В. Коптевой, показателей опросника невротических расстройств Hansgen и надшкальных показателей теста шкалы интернет зависимости S. H. Chen.

Таблица 1

Структура симптоматики интернет зависимости, проблем, связанных с использованием интернета, невротизации и онтологической уверенности

		Факторы			
		1	2	3	4
ОУ (СД) Коптевой	Уверенность в значимом как индивидуальной ценности.	0,704	-0,237	0,023	0,212
	Уверенность в ментальном Я	0,808	-0,085	-0,200	0,006
	Уверенность в теле	0,890	0,139	0,087	0,028
	Уверенность в мире	0,746	0,083	0,237	0,034
	Уверенность в людях	0,368	-0,015	0,083	-0,137
Шкала интернет-зависимости Chen	Ключевые симптомы интернет–зависимости	-0,331	0,387	-0,714	-0,265
	Проблемы, связанные с интернет-зависимостью	-0,406	-0,051	-0,774	-0,161

Методика невротизации Nanzen	Неуверенность в себе	-0,161	0,881	-0,031	-0,076
	Познавательная и социальная пассивность	-0,272	-0,032	0,837	-0,273
	Невротический сверхконтроль поведения	0,078	-0,095	-0,009	0,833
	Аффективная неустойчивость	0,203	0,758	-0,214	-0,053
	Интровертированная направленность личности	-0,455	-0,524	0,027	0,520
	Ипохондричность	0,472	0,288	0,011	0,403
	Социальная неадаптивность	-0,234	0,620	0,299	0,489
Собственные числа		3,539	2,347	2,058	1,610
Доля объяснимой дисперсии		25,3	16,8	14,7	11,5

Как видно из таблицы 1, в результате факторного анализа были выделены 4 фактора. Они охватили 68,3 % доли объяснимой дисперсии.

В первый фактор с объяснимой дисперсией 25,3 % на одном полюсе вошли частные показатели методики ОУ (СД) *уверенность в теле* (0,890) – претендует на роль ядра фактора, *уверенность в ментальном Я* (0,808), *уверенность в мире* (0,746), *уверенность в значимом как в индивидуальной ценности* (0,704), и *уверенность в людях* (0,368), а также характеристика невротизации личности *ипохондричность* (0,472). Другой полюс фактора составили интегральный показатель методики S. H. Chen *проблемы, связанные с интернет-зависимостью* (-0,406) и показатель невротизации личности *интровертированная направленность личности* (-0,455).

Показатели онтологической уверенности подразумевают переживание внутреннего единства, единоприродности, причастности, позитивного настроения по отношению к своему телу, окружающему миру, людям; переживание мира в целом и своего тела в частности как бытийной опоры, ощущение поддержки извне, комфортное пребывание в мире и своем теле. В общем онтологическая уверенность предполагает воплощенность собственного Я в своем теле. Как утверждает Лейнг, в

одном отношении положение воплощенной личности является рискованным. Она склонна переживать себя как подверженную опасностям, угрожающим телу, - опасностям нападения, болезни и смерти (Лейнг, 2017). *Ипохондричность* как невротическая черта характеризуется излишним, чрезмерным вниманием к состоянию своего здоровья, стремлением вести правильный образ жизни с целью избегать заболеваний, постоянной тревогой, связанной с риском ухудшения самочувствия. Таким образом подтверждается идея Лейнга о чувствительности онтологически уверенной личности воплощенного Я к телесному дискомфорту.

Второй полюс составили интегральный показатель методики S. H. Chen и показатель невротизации личности. *Проблемы связанные с интернет-зависимым поведением* выступают в качестве критерия негативных последствий данной аддикции и характеризует нарушения в профессиональной, социальной и других значимых областях жизни. Среди нарушений можно отметить в том числе невнимательность к себе, своему здоровью (игнорирование ухудшения самочувствия во время использования сети), пренебрежение близкими людьми, невозможность отключиться от сети, затруднительное восприятие времени, проведенного в интернете. *Интровертированная направленность личности* означает социальную дистанцированность, потребность в одиночестве, дискомфорт в ситуациях широкого социального взаимодействия. Эта невротическая черта сближается по своему смыслу с шизоидностью, которую Лэйнг соотносил с онтологической неуверенностью.

Таким образом, фактор свидетельствует о том, что уверенность в воплощенном Я предполагает чувствительность к телесному дискомфорту и препятствует возникновению проблем, связанных с долгим пребыванием в интернете, а также невротической черты *интровертированная направленность личности*, сходной с проявлениями шизоидности.

В факторе выявилась экзистенциальная характеристика личности – уверенность и невротическая черта *ипохондричность*, снижающие интернет-зависимость. При этом обнаружилась черта *интровертированная направленность личности*, соответствующая интернет-зависимости. Данный фактор можно назвать «онтологическая уверенность как воплощенность в частности в теле в связи с ипохондричностью, предполагающие снижение интровертированной направленности личности и проблем, связанных с использованием интернета».

Второй фактор с объяснимой дисперсией 16,8 % также включает в себя два полюса. Первый полюс объединил в себе показатели *неуверенность в себе* (ядро фактора) (0,881), *аффективная неустойчивость* (0,758), *социальная неадаптивность* (0,620) и интегральный показатель интернет-зависимого поведения *ключевые симптомы интернет-зависимости* (0,387). Второй полюс составил показатель *интровертированная направленность личности* (-0,524).

Неуверенность в себе как невротическая черта предполагает повышенную тревожность, неуверенность, трудности при принятии решений и в ситуациях выбора, склонность к тщательному обдумыванию поступков, самоанализу; неудовлетворенность собой, пониженную самооценку; в социальных отношениях - робость, зависимость, ожидание неудач, неуспеха, неприятия; отсутствие стеничности и самостоятельности в поведении.

Аффективная неустойчивость интерпретируется как несдержанное, плохо контролируемое поведение, преобладание аффективных форм реагирования, раздражительности, вспыльчивости; неконформность и необдуманность поступков; плохая переносимость стресса с возможностью дезадаптивных форм поведения, агрессивности.

Социальная неадаптивность подразумевает плохую приспособляемость в социальных ситуациях, снижение социальной перцепции и понимания нюансов межличностных отношений, отсутствие критичности в отношении правильности и принятия окружающими своего поведения.

К *ключевым симптомам интернет-зависимости* относятся *компульсивность, симптом отмены и толерантность*, проявляющейся в неспособности справиться с желанием войти в сеть, ощущением дискомфорта, беспокойства при отсутствии подключения, увеличением времени пребывания в интернете для получения удовлетворения

Наши данные совпадают с результатами имеющихся исследований, в которых интернет-зависимая личность характеризуется как неуверенная в себе (Менделевич, 2007). Что касается аффективной неустойчивости, типичной для возраста нашей выборки, она тоже причисляется к факторам риска интернет-зависимости подростков.

Невротическим характеристикам интернет-зависимой личности в факторе противостоит ранее определенная нами невротическая характеристика *интровертированная направленность личности*. На наш взгляд, здесь она имеет иной смысл, указывая скорее на дефицит самонаблюдения и рефлексивности. Данному фактору можно дать название «Невротические черты личности, способствующие и препятствующие проявлению симптоматики интернет-зависимости».

Третий фактор с объяснимой дисперсией 14,7% включает в себя три показателя. Так же, как и предыдущие два фактора, этот фактор имеет два полюса. Один полюс составили надшкальные показатели *ключевые симптомы интернет-зависимости* (-0,714) и *проблемы, связанные с интернет-зависимостью* (-0,774). Второй полюс составил показатель *познавательная и социальная пассивность* (0,837), который претендует на роль ядра фактора.

Познавательная и социальная пассивность заключается в низкой интеллектуальной продуктивности, замедлении ассоциативных процессов, склонности к длительному обдумыванию; ограниченном круге и недифференцированном характере интересов; низкой социальной активности, недостаточной общительности, затруднении в установлении контактов, отсутствии потребности в широких и разнообразных межличностных связях.

Таким образом, эта невротическая черта, как ни парадоксально, снижает обобщённые характеристики интернет-зависимости: *проблемы* и *ключевые симптомы*. Это соответствует исследованиям, указывающим на склонность к интернет-зависимости подростков с достаточно высоким интеллектом (Менделевич, 2007).

Можно интерпретировать фактор и иным образом: с ростом интеллектуальной продуктивности, подвижности и пластичности интеллектуальных процессов, социальной смелости, стремления к постоянному расширению контактов, активного поиска информации и впечатлений актуализируются проблемы, связанные с неумением вовремя выйти из сети (как внутриличностные, так и во взаимодействии с реальным миром, близкими людьми), растут симптомы интернет-зависимости (потребность увеличения времени пребывания в интернете, беспокойство при отсутствии подключения к сети, необходимость в принуждении выйти из виртуального пространства).

Данный фактор показывает нам реализацию потребности в получении новой информации и расширении круга знакомств посредством сети интернет. Однако такой перенос социальной и познавательной активности сопровождается ростом зависимости от него. Тогда фактор может свидетельствовать о переносе познавательного интереса старшеклассников в интернет-пространство.

Данному фактору можно дать название «Познавательная и социальная пассивность не располагающие к интернет-зависимости».

Четвертый фактор не представляет для нас интереса так как не является смешанным и характеризует выборку только с точки зрения невротических личностных черт.

Выводы:

Выявились факторные структуры, в которых обнаружены невротические характеристики, располагающие (*неуверенность в себе, аффективная неустойчивость, социальная неадаптивность*) и не располагающие (*познавательная и социальная пассивность, ипохондричность*) к интернет-зависимости.

Интровертированная направленность личности как «шизоидная черта» интернет-зависимой личности снижается с ростом онтологической уверенности, однако эта же черта выступает как несвойственная интернет-зависимой личности.

Экзистенциальной характеристике старшеклассников – уверенности, подразумевающей воплощенности в теле сопутствует ипохондричность, а вместе они снижают проявления интернет-зависимости, связанные с шизоидностью.

Выявленная структура включает факторы, названные в соответствии со своей спецификой:

- «Онтологическая уверенность как воплощенность в частности в теле в связи с ипохондричностью, предполагающие снижение интровертированной направленности личности и проблем, связанных с использованием интернета».
- «Невротические черты личности, способствующие и препятствующие проявлению симптоматики интернет-зависимости».

- «Познавательная и социальная пассивность не располагающие к интернет-зависимости».

3.2 Взаимосвязи показателей интернет зависимости и невротизации личности в общей выборке старшеклассников

Для выявления взаимосвязей между показателями методики невротизации личности Hansgen и теста интернет-зависимости Chen был предпринят корреляционный анализ.

Таблица 2

Значимые взаимосвязи показателей интернет-зависимости и невротических черт личности (N=56)

	Познавательная и социальная пассивность	Неуверенность в себе	Невротический сверхконтроль поведения	Аффективная неустойчивость	Ипохондричность
Компульсивные симптомы	-0,17	0,52***	-0,39**	0,43***	-0,18
Симптом отмены	-0,35**	0,23	0,02	0,20	-0,10
Толерантность	-0,45***	0,28*	-0,21	0,23	-0,18
Внутри личностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем	-0,32*	0,10	-0,06	-0,05	-0,19
Управление временем	-0,39**	0,02	-0,11	-0,01	-0,34**
Ключевые симптомы интернет-зависимости	-0,37**	0,43***	-0,25	0,36**	-0,18
Проблемы, связанные с интернет-зависимым поведением	-0,38**	0,07	-0,09	-0,03	-0,28*
Общий показатель CIAS	-0,40**	0,29*	-0,19	0,20	-0,24

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***.

Полная таблица полученных в ходе корреляционного анализа результатов представлена в приложении 1. Значимые результаты Вы можете видеть в таблице 2.

Невротическая черта *познавательная и социальная пассивность* взаимосвязана с *общим показателем интернет-зависимости CIAS* (-0,40) и включенными в него показателями *проблемы, связанные с интернет-зависимым поведением* (-0,38), в том числе *управление временем* (-0,39) и *внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем* (-0,32), и *симптомы интернет-зависимого поведения* (-0,37), в том числе *толерантность* (-0,45) и *симптом отмены* (-0,35).

Определение невротической черты *познавательная и социальная пассивность* мы приводили ранее. Напомним, что она предполагает низкую интеллектуальную продуктивность, ограниченный круг интересов, отсутствие потребности в широких и разнообразных межличностных связях.

Наиболее тесная связь данной невротической черты выявилась с симптомом *толерантности*, который раскрывает способность интернет-зависимого осознавать, понимать и анализировать свое состояние, неконтролируемость потребности войти в интернет-пространство. Человек сам признает, что все больше и больше времени проводит в сети. И чтобы получить удовольствие от пребывания в Интернете, там надо находиться все дольше и дольше.

Менее тесно она связана с *симптомом отмены*, который характеризуются состоянием дискомфорта, беспокойства, расстройства, переживания. Зависимому от Интернета кажется, что без него, без возможности войти в сеть, он что-то упускает, что-то уходит от него. Симптом отмены можно трактовать как негативное эмоциональное состояние, вызванное «отменой», недоступностью Интернета. Эти

симптомы объединяет показать *ключевые симптомы интернет-зависимости*.

Из психологических проблем, связанных с интернет-зависимостью *познавательная и социальная пассивность* более тесно связана с *управлением временем*, которое подразумевает способность правильно воспринимать время (прошлое, настоящее, будущее), способность управлять им, уметь планировать события своей жизни (при интернет-зависимости эти способности нарушаются или утрачиваются). Менее тесно данная невротическая черта связана с *внутриличностными проблемами и проблемами, связанными со здоровьем*, подразумевающими такие особенности поведения, которые проявляются сведении к минимуму общения с друзьями, членами семьи, другими людьми, что приводит к глубоким внутриличностным и межличностным проблемам. Эти шкалы объединяет надшкальный показатель *проблемы связанные с интернет-зависимым поведением*. Оба надшкальных показателя суммируются в общий показатель CIAS.

Полученные результаты более полно представляют картину, обнаруженную ранее в факторном анализе. Мы видим перенос познавательной и социальной активности в интернет среду, что влечёт за собой полный или частичный отказ от реальных контактов с людьми. Эти данные можно объяснить тем, что в деятельности «аддикта» очевидны глубокая заинтересованность, бескорыстное любопытство, гипермотивированность. Интернет-адикция граничит с описанием субъекта, увлечённого процессом познания, испытания себя или творчества (Идрисова, 2017).

Невротическая черта *неуверенность в себе* имеет прямые взаимосвязи с общим показателем интернет-зависимого поведения CIAS (0,29) и включенным в него надшкальным показателем *ключевые*

симптомы интернет-зависимости (0,43), подразумевающим компульсивные симптомы (0,52) и толерантность(0,28).

Показатель шкалы *компульсивных симптомов* подразумевает необходимость в волевом усилии, «принудить» себя отказаться не только от желания войти в Интернет, но и от самого поступка. Компульсивность соответствует неспособности справиться с зависимостью от Интернета. Эта связь может объясняться бегством от собственной неуверенности в виртуальный мир, в котором можно притвориться кем угодно не рискуя при этом быть раскрытым. Симптом *толерантность* уже был описан нами ранее. Кратко его можно определить как потребность в увеличении количества времени, необходимом для «насыщения» интернетом.

То есть с ростом невротической черты *неуверенность в себе* актуализируются интернет-зависимость, а именно её симптомы, проявляющиеся в потребности больше времени проводить в сети и невозможности справиться с желанием войти в сеть.

Показатель *невротический сверхконтроль поведения*, имеет единственную отрицательную связь с частным показателем интернет-зависимого поведения *компульсивные симптомы* (-0,39).

Черта личности *невротический сверхконтроль поведения* отражает неуверенность в сочетании с повышенной интроспективностью, сознательным контролем поведения, утрированной склонностью к обдумыванию, планированию, рационализации, инертность и «застреваемость» переживаний, в поведении и социальных контактах характеризуется «зажатостью», отсутствием раскованности, спонтанности, естественности и непринужденности.

Таким образом, компульсивности как переносу потребности контролировать происходящее через интернет-пространство препятствует

невротическая потребность в постоянном контроле собственного поведения. Эта корреляционная связь уточняет данные, полученные в ходе факторного анализа.

Показатель *аффективная неустойчивость* имеет положительные связи с интегративным показателем *ключевые симптомы интернет-зависимости* (0,36) и включенным в него частным показателем *компульсивные симптомы* (0,43).

Аффективная неустойчивость подразумевает плохо сдерживаемое, неконтролируемое поведение, преобладание аффективных форм реагирования, раздражительности, вспыльчивости, необдуманность поступков, плохую переносимость стресса с возможностью дезадаптивных форм поведения, агрессивности. Помимо приведенного выше описания, симптом *компульсивность* также подразумевает желание быть хозяином ситуации, которое не может быть реализовано в реальном мире.

Т.е. неадаптивное, неконтролируемое поведение, являющиеся «атрибутом» подросткового возраста, коррелирует с симптомами интернет-зависимости, в частности с неспособностью отказаться от интернета, основанном на желании контролировать окружающую действительность.

Невротическая черта *ипохондричность* имеет отрицательную связь с надшкальным показателем *проблемы, связанные с интернет-зависимым поведением* (-0,28), и включенной в него частной шкалой *управление временем* (-0,34).

Высокое значение оценок показателя *ипохондричность* диагностирует чрезмерную сосредоточенность на состоянии здоровья, отдельных психических и соматических функциях, стремление поддерживать правильный образ жизни с целью избежать заболевания,

тревожные опасения в связи с риском заболевания. Проблемы, связанные с интернет-зависимым поведением, в частности *управление временем*, подразумевают под собой утрату способности правильно воспринимать время, проведенное в сети.

То есть чрезмерная внимательность к состоянию своего здоровья снижает риски проблем, связанных с интернет-зависимым поведением, в частности уменьшает вероятность «забыть о времени» на период подключения к сети.

Выводы:

Мы убедились в амбивалентном характере интернет-зависимого поведения по отношению к невротическим расстройствам.

Риск стать зависимым от интернета снижает *ипохондричность*, актуализирующая способность правильно воспринимать время (тайм менеджмент), и *невротический сверхконтроль поведения*, снижающий компульсивность, в то время как *неуверенность в себе* и *аффективность*, напротив, способствуют её росту.

3.3 Взаимосвязи показателей интернет зависимости и характеристик онтологической уверенности (переживания бытийных опор) в общей выборке старшеклассников

Для выявления взаимосвязей между показателями методики ОУ (СД) Коптевой и теста интернет-зависимости Chen был предпринят корреляционный анализ.

Полная таблица полученных результатов представлена в приложении 2. В таблице 3 мы можем видеть значимые взаимосвязи показателей интернет-зависимости и характеристик онтологической уверенности в общей выборке старшеклассников.

Таблица 3

**Значимые взаимосвязи показателей интернет-зависимости и
характеристик онтологической уверенности**

	Уверенность в значимом как в индивидуаль ной ценности	Уверенность в теле	Уверенность в мире	ОУ (СД)
Компульсивные симптомы	-0,47***	-0,26	-0,25	-0,35**
Симптом отмены	-0,25	-0,34**	-0,07	-0,25
Внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем	-0,31*	-0,37**	-0,50***	-0,43***
Управление временем	-0,16	-0,35**	-0,28*	-0,30*
Ключевые симптомы ИЗ	-0,39**	-0,31*	-0,23	-0,33*
Проблемы, связанные и ИЗ поведением	-0,26	-0,39**	-0,43***	-0,40**
Общий показатель CIAS	-0,36*	-0,37**	-0,34**	-0,39**

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***.

Общий показатель интернет-зависимости *CIAS* имеет обратную связь с общим показателем *ОУ (СД)* (-0,39) и включенными в него частными шкалами *уверенность в теле* (-0,37), *уверенность в значимом как в индивидуальной ценности* (-0,36) и *уверенность в мире* (-0,34).

Высокое значение оценок шкалы *уверенность в значимом как в индивидуальной ценности* можно интерпретировать как позитивное отношение к значимому объекту (индивидуальной ценности), родство, единство с ним, переживание того, что является наиболее важным, значимым в мире в качестве бытийной опоры.

Показатель шкалы *уверенность в мире* диагностирует позитивное отношение к миру, переживание единства с миром, единоприродности миру, мира как ценности, комфортное расположение в мире; переживание мира как бытийной опоры, ощущение поддержки извне.

Шкала *уверенность в теле* — это вариант онтологической уверенности с промежуточным положением между Я и не Я. Данная шкала диагностирует позитивное отношение к телу, переживание воплощённости в теле; переживание тела как надежного, как опоры, как ценности; ощущение телесного комфорта.

Таким образом, интернет-зависимость снижает онтологическую уверенность, как переживание бытийных опор в собственном Я и за его пределами.

Надшкальный показатель *проблемы, связанные с интернет-зависимым поведением*, имеет обратные связи с общим показателем ОУ(СД) (-0,40) и включенными в него частными показателями *уверенность в мире* (-0,43) и *уверенность в теле* (-0,39).

Шкала *управление временем*, включенная в надшкальный показатель *проблемы, связанные с интернет-зависимым поведением* имеет обратные связи с общим показателем ОУ(СД) (-0,30) и частными показателями *уверенность в теле* (-0,35) и *уверенность в мире* (-0,28).

С нарастанием онтологической неуверенности и в частности негативного отношения к миру и собственному телу, переживания их незначимости, дискомфорта от пребывания в мире и неудовлетворенностью собственным телом при использовании интернета наблюдаются нарушения режима дня в угоду пребыванию в интернете, нарушения в восприятии времени, проведенного в сети.

Показатель *внутриличностные и проблемы связанные со здоровьем*, который также включен в надшкальный показатель *проблемы, связанные с интернет-зависимым поведением* имеет обратную связь с общим показателем ОУ(СД) (-0,43) и включенными в него частными показателями *уверенность в мире* (-0,50), *уверенность в теле* (-0,37) и *уверенность в значимом как в индивидуальной ценности* (-0,31).

Таким образом, появление глубоких межличностных и внутриличностных конфликтов и нарушения в восприятии времени, являющихся следствием неоправданно долгого пребывания в интернете сопровождается укреплением онтологической неуверенности – невозможности доверять себе, окружающему миру, людям, невозможности переживать мир в качестве бытийной опоры.

Надшкальный показатель *симптомы интернет-зависимого поведения*, имеет обратные связи с общим показателем *ОУ(СД)* (-0,33) и включенными в него показателями *уверенность в значимом как в индивидуальной ценности* (-0,39) и *уверенность в теле* (-0,31).

Это значит, что с нарастанием симптомов интернет-зависимости актуализируется некое отрешение от собственного тела, неуверенность в его надежности и нужности, индивидуально значимый объект утрачивает свою ценность и снижается онтологическая уверенность в целом.

Показатель *симптом отмены*, включенный в интегральную шкалу *ключевые симптомы интернет-зависимости*, имеет обратную связь с экзистенциальной характеристикой *уверенность в теле* (-0,37).

Данная взаимосвязь означает, что увеличению тревоги, дискомфорта, беспокойства, расстройства при отключении интернета сопутствует неуверенность в своём воплощенном Я.

Показатель *компульсивные симптомы*, также включенный в интегральную шкалу *ключевые симптомы интернет-зависимости*, имеет обратную связь с показателем *ОУ (СД)* (-0,35) и частной шкалой *уверенность в значимом как в индивидуальной ценности* (-0,47).

То есть снижение важности, необходимости, самооценности индивидуально значимого объекта и укрепление онтологической неуверенности актуализирует неспособность отказаться от подключения к сети.

Выводы:

В отличие от связей интернет-зависимости с невротическими характеристика личности, имеющих неоднозначный характер, связи уверенности как экзистенциальной характеристики здоровья старшеклассников однозначны. Мы можем заключить, что с ростом зависимости от интернета снижается онтологическая уверенность как переживание бытийных опор в своем Я и за его пределами.

3.4 Различия выраженности невротических личностных черт и характеристик онтологической уверенности в группах старшеклассников, различающихся уровнем интернет-зависимости

Мы разделили выборку старшеклассников на группы в соответствии со степенью выраженности интернет-зависимости согласно методике S.-H. Chen в адаптации Малыгина. Адаптация данного теста на российскую выборку предполагает следующие нормативные интервалы теста: 27 – 42 балла – отсутствие интернет зависимого поведения, 43-64 балла – склонность к возникновению интернет зависимого поведения, 65 баллов и выше – обоснованно можно констатировать наличие интернет-зависимого поведения (поведения с компонентом злоупотребления интернетом) (Малыгин, 2011).

Таблица 4

Группы, отличающиеся выраженностью интернет-зависимости

	группа с минимальным риском возникновения интернет-зависимости	группа со склонностью к возникновению интернет-зависимого поведения	группа с выраженными признаками интернет-зависимого поведения
средний показатель CIAS	35,6	53,5	72,3
Количество человек	14 (25%)	32 (49%)	10 (18%)

Были обнаружены три группы:

- группа с минимальным риском возникновения интернет-зависимости (14 человек, средний показатель CIAS = 35,6),
- группа со склонностью к возникновению интернет-зависимого поведения (32 человека, средний показатель CIAS = 53,47)
- группа с выраженными признаками интернет-зависимого поведения (10 человек, средний показатель CIAS = 72,3).

Таким образом, из выборки старшеклассников (56 человек) только 25% (14 человек) имеют минимальный риск возникновения интернет-зависимости, 49% (32 человека) являются склонными к зависимости и 18% (10 человек) уже имеют выраженную зависимость от интернета. В исследовании, проводимом нами на схожей выборке в 2016 году, 42% выборки оказались независимыми и 58% склонными к зависимости. Старшеклассников с выраженным интернет-зависимым поведением в 2016 году выявлено не было. Четко просматривается тенденция к переходу от отсутствия интернет-зависимости к склонности и от склонности к выраженному интернет-зависимому поведению.

В данной работе для нас наибольший интерес представляют различия между *группой не склонных к интернет-зависимости* и *группой интернет-зависимых*.

Поскольку по результатам недавних исследований выяснилось, что в некоторых случаях параметрические критерии дают более точные результаты, чем непараметрические, даже при распределениях, отличных от нормальных мы воспользовались параметрическим анализом t-критерий Стьюдента (Емелин, 2012). Полная таблица полученных результатов представлена в приложении 3. С результатом непараметрического анализа различий (U-критерий Манна – Уитни) между *группой не склонных к*

интернет-зависимости и группой интернет-зависимых Вы можете ознакомиться в приложении 4.

Таблица 5

Значимые различия характеристик онтологической уверенности и невротизации личности в группах с минимальным риском возникновения интернет-зависимости и с выраженными признаками интернет-зависимого поведения

		Группа с минимальным риском возникновения ИЗ (CIAS=35,64) N=14	Группа с выраженными признаками ИЗ поведения (CIAS= 72,30) N=10	t-value	p
ОУ (СД) Коптевой	Уверенность в значимом как индивидуальной ценности	5,9	4,8	2,27	0,033
	Уверенность в мире	4,9	3,8	2,51	0,020
	ОУ (СД)	5,6	4,7	2,13	0,045
Шкала интернет-зависимости S.-H. Chen	Компульсивные симптомы	7,1	17,0	-10,04	0,000
	Симптом отмены	7,7	13,0	-5,64	0,000
	Толерантность	5,9	12,7	-8,22	0,000
	Внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем	8,6	16,4	-5,82	0,000
	Управление временем	6,2	13,2	-6,89	0,000
	Ключевые симптомы ИЗ	20,8	42,7	-12,44	0,000
	Проблемы, связанные и ИЗ поведением	14,9	29,6	-6,39	0,000
Методика невротизации Hancgen	Неуверенность в себе	25,3	40,9	-2,58	0,017
	Познавательная и социальная пассивность	46,7	30,4	2,58	0,017

Из таблицы 5 мы видим, что группы разошлись по показателям методики онтологической уверенности Коптевой.

Между группами старшеклассников выявились значимые различия по общему показателю *ОУ (СД)* (независимые 5,6; зависимые 4,7 при $t=2,13$; $p=0,04$) и включенными в него частными показателями *уверенность в мире* (независимые 4,9; зависимые 3,8 при $t=2,51$; $p=0,02$), *уверенность в значимом как в индивидуальной ценности* (независимые 5,9; зависимые 4,8 при $t=2,27$; $p=0,03$).

Выявленные различия свидетельствуют о том, что старшеклассники с зависимостью от интернета в меньшей мере характеризуются переживанием бытийных опор прежде всего за пределами собственного Я: в мире и том, что представляется для них индивидуально ценным. Различия в показателе *ОУ(СД)* помимо перечисленных выше различий характеризуют группу с выраженным интернет-зависимым поведением как группу менее склонную к переживанию своей единоприродности с миром, людьми, с тем, что составляет индивидуальную ценность, переживанию причастности к миру, ощущению поддержки извне.

Группы имеют различия по всем частным и надшкальным показателям методики Chen, диагностирующей интернет-зависимое поведение. В группе с минимальным риском интернет-зависимого поведения эти показатели ниже.

Так, выявились различия по надшкальному показателю *ключевые симптомы интернет-зависимости* (20,8 независимые 42,7 при $t=-12,44$; $p=0,00$), который включает в себя *компульсивные симптомы* (7,1, независимые 17,0 при $t=-10,04$; $p=0,00$), *симптом отмены* (7,7 независимые 13,0 при $t=-5,64$; $p=0,00$), *толерантность* (5,9 независимые 12,7 при $t=-8,22$; $p=0,00$). Также выявились различия по надшкальному показателю *проблемы, связанные с интернет-зависимым поведением* (14,9 независимые 29,6 при $t=-6,39$; $p=0,00$), который объединяет

внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем (8,6 независимые 16,4 при $t=-5,82$; $p=0,00$) и *управление временем* (6,2 независимые 13,2 при $t=-6,89$; $p=0,00$). Поскольку критерием разделения выборки на группы является выраженность интернет-зависимости школьников, это данные являются логичными и закономерными.

Обнаружены также значимые различия между группами в выраженности показателей невротизации личности опросника невротических расстройств Hansgen. Выявились различия по показателям *неуверенность в себе* (зависимые 25,3, независимые 40,9 при $t= -2,58$, $p=0,01$) и *познавательная и социальная пассивность* (зависимые 46,7, независимые 30,4 при $t=2,58$, $p= 0,017$).

Невротическая черта личности *неуверенность в себе* уже была подробно описана нами ранее. Она проявляется через пониженную самооценку, излишнюю склонность к самоанализу, неудовлетворенность собой, тревожность, трудности при принятии решений и в ситуациях выбора.

Познавательную и социальную пассивность характеризует низкая интеллектуальная продуктивность, ограниченный круг и недифференцированный характер интересов; низкая социальная активность, отсутствие потребности в широких и разнообразных межличностных связях.

Наши данные здесь акцентируют внимание на негативном аспекте интернет-зависимости. Они позволяют характеризовать интернет-зависимых старшеклассников в большей степени как неуверенных в себе, неудовлетворённых собой, робких, несамостоятельных, тревожных.

В то же время, низкие оценки шкалы *познавательная и социальная пассивность* в группе интернет-зависимых школьников характеризую их как пользователей с разносторонними интересами, постоянной

потребностью в освоении новой информации и легкостью при установлении социальных контактов. С одной стороны, это может быть следствием общей заинтересованности школьников в новой информации и потребности в общении – и то, и другое может успешно реализовываться посредством сети интернет. С другой стороны, интернет-зависимость предполагает ряд проблем, связанных с нахождением человека в реальном мире, во взаимодействии с ним.

Выводы:

Группу с минимальным риском возникновения интернет-зависимости мы можем охарактеризовать как более онтологически уверенную, менее неуверенную в себе, пассивную в познавательном и социальном плане.

Группа с выраженным интернет-зависимым поведением, напротив, характеризуется всеми проявлениями интернет—зависимости, меньшей онтологической уверенностью в своем Я и за его пределами, неуверенностью в себе, но при том меньшей пассивностью в познавательном и социальном плане.

ВЫВОДЫ

В результате факторного анализа были получены следующие результаты:

Рост у старшеклассников онтологической уверенности, воплощенности ментального Я в теле в связи с ипохондричностью, переживанием опасностей угрожающих телу, предполагает снижение у них проявления шизоидных черт и проблем, связанных с использованием интернета, в частности, проблем со здоровьем (1 фактор).

Ряд невротических черт: неуверенность в себе, аффективная неустойчивость и социальная неадаптивность старшеклассников, возможно, располагают к формированию симптоматики интернет-зависимости, в то время как невротическая черта *интровертированная направленность личности*, как самонаблюдение и рефлексивность, снижают (2 фактор).

Невротическая черта старшеклассников *познавательная и социальная пассивность* не располагает их к интернет зависимому поведению (3 фактор)

Полученные выводы отчасти совпадают с имеющимися в литературе данными о чертах аддиктивной личности (неуверенности в себе, социальной неадаптивности и, в отношении подросткового возраста, – аффективной неустойчивости). С представлениями об интернет зависимой личности совпадает полученный вывод о несвойственной ей интеллектуальной пассивности.

В ходе анализа связей интернет-зависимости с невротическими чертами личности были получены следующие результаты:

Связи интернет-зависимости с невротическими характеристиками личности старшеклассников имеют неоднозначный характер.

С ростом интеллектуальной и социальной пассивности снижаются все проявления интернет зависимого поведения.

Ипохондричность старшеклассников снижает у них проблемы, связанные с интернет зависимостью и, прежде всего с управлением временем, проводимым онлайн. Вероятно сигналы неблагополучия, получаемые от собственного организма, составляют основание относительно эффективного таймменеджмента.

Неуверенность в себе, аффективная неустойчивость старшеклассников, напротив, предполагают проявления симптоматики интернет-зависимого поведения и, прежде всего, компульсивность, означающую, что их действия в интернете навязаны виртуальным контентом и не имеют целенаправленного характера.

Данные корреляционного анализа прояснили, связь невротических характеристик в факторном анализе в одном случае с проблемами, связанными с интернет зависимостью, а в другом с ее симптоматикой.

В ходе анализа взаимосвязей интернет-зависимости и экзистенциальных характеристик личности были сделаны следующие выводы:

Связи интернет-зависимости с уверенностью как экзистенциальной характеристикой старшеклассников имеют однозначный характер, предполагая ее снижение. В первую очередь, это относится к уверенности в собственном теле, свидетельствующей о воплощенности. Вывод согласуется с работами Н.В.Коптевой, в которых невоплощенность рассматривается в качестве характеристики интернет зависимости как технологического способа бытия-в-мире (Коптева 2016, 2017)

Анализ различия групп старшеклассников, отличающихся выраженностью интернет-зависимости позволил сделать следующие выводы:

Заслуживает внимание рассогласование представлений об интернет зависимости и полученными в ВКР данными, согласно которым большую часть выборки составляют старшеклассники, склонные к интернет зависимости (49 %), выраженную зависимость обнаруживают 18 %.

Незначительная по размерам (25% выборки) группа интернет независимых старшеклассников в большей мере, чем группа интернет зависимых одноклассников, характеризуется онтологической уверенностью и в меньшей мере невротической чертой *неуверенность в себе*. Это согласуется с идеей Р. Лэйнга о том, что «любая уверенность является производной от переживания человеком уверенности в своем бытии (Лэйнг, 2017). Однако и эту группу вряд ли можно считать благополучной, ввиду более высокой, чем у интернет-зависимых старшеклассников интеллектуальной и социальной пассивностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с развитием технологий и интернет пространства в психологии и смежных науках проведено на сегодняшний день довольно большое количество исследований, касающихся интернет зависимого поведения, создано множество теорий и концепций. В нашей работе интернет зависимость рассматривалась с точки зрения неротизации личности и подхода к данной аддикции как к новому технологическому способу бытия-в-мире, который развивается Н.В. Коптевой. Мы попытались определить его психологическое содержание во взаимосвязях с характеристиками онтологической уверенности и невротическими чертами личности.

В ходе работы был проведен теоретический анализ литературы по проблематике интернет зависимости и интернет социализации. Мы выяснили, что интернет-аддикция изначально рассматривается преимущественно в клиническом ключе и представляет из себя в различных концепциях либо отдельную аддикцию, либо пространство реализаций других аддикций (Гриффитс, 2009). С психологической стороны зависимость от интернета характеризуется «бегством» от собственного Я и внешнего мира (Войскунский, 2004; Егоров, 2005; Короленко, Дмитриева, 2001), проявляющимся в ощущении некоторого состояния «потока» (Войскунский, 2004), сопровождающимся диссоциацией личности (Шапарь, Бондаренко, 2012).

Однако среди концепций, рассматривающих феномен интернет-зависимого поведения были выявлены и те, которые пытаются рассмотреть интернет зависимость в иных категориях и терминах, например присутствия в виртуальной реальности (Войскунский, 2015), и близки к пониманию ее как нового технологического способа бытия-в-мире. В частности, Н.В.Коптева в своих исследованиях связывает последний с

характеристикой Ложного Я, как проявлением онтологической неуверенности и отчуждения (2016).

В связи с этим, был также проведен теоретический анализ литературы по теме онтологической уверенности. На наш взгляд, зависимость от интернета напрямую связана с онтологической неуверенностью, так как уход в виртуальную реальность в крайних проявлениях предполагает отрешение от собственного тела и существования в реальном мире. В данном контексте интернет-зависимость необходимо рассматривать как новый, «бестелесный» технологический способ бытия-в-мире (Коптева, 2017).

Однако, помимо гипотезы о связи онтологической неуверенности с «бегством» от реальности в интернет-зависимость, мы обратили внимание на сходство и связь симптомов интернет-зависимости с невротическими проявлениями. Исходя из терминологии, «зависимость», или «аддикция», предполагает отклоняющееся поведение, ненормативное. В то же время недостаточно дифференцированы понятия *отклоняющееся поведение* и *невроз*. В то же время у невроза и отклоняющегося поведения есть сходство, по Фрейду они имеют общие истоки, в реальности проявления нормы, невроза и отклоняющегося поведения встречаются вместе (примером этого выступает описание З. Фрейдом личности Леонардо да Винчи) (Фрейд, 1999). Мы предположили, что интернет-зависимость в качестве нового способа бытия-в-мире связана не только с онтологической неуверенностью личности, но и с её невротизацией.

В результате эмпирического исследования было установлено, что помимо предполагаемых невротических проявлений, интернет-зависимости сопутствует *аффективная неустойчивость*, которая характеризует полярность переживаний зависимого пользователя. Известно, что подростковому возрасту в его широком понимании, которое позволяет отнести к нему наших респондентов, свойственна

эмоциональная нестабильность, скорректировать которую позволяет интернет, представляющий возможность позитивных переживаний и организации виртуальной среды, в которой аффективная неустойчивость не будет причиной конфликтов.

Дополнительно было установлено наличие невротических черт, возможно, препятствующих развитию интернет зависимости. *Ипохондричность*, внимание к своему здоровью, не характерное для возраста респондентов, делает их чувствительными к соматической симптоматике интернет зависимости, *Невротический сверхконтроль поведения* через систему ритуалов и жестких правил, возможно, составляет конкуренцию стремлению утверждать контроль в виртуальной реальности.

Как и ожидалось, интернет-зависимость сопровождается снижением онтологической уверенности как переживания уверенности в собственном «Я» и за его пределами: То есть невротическую черту личности *неуверенность в себе*, с которой связана интернет-зависимость, можно рассматривать в качестве компонента онтологической неуверенности.

В качестве **рекомендаций** для психолога МБОУ «СОШ№3 г. Оса»: При работе со старшеклассниками, составившими выборку исследования, целесообразно учитывать факт увеличения числа зависимых и склонных к зависимости от интернета старшеклассников; рекомендуется также проведение коррекционно-развивающих занятий с обучающимися без склонности к интернету на предмет стимулирования социальной и познавательной активности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Автономов, Д.А.* Проблема тревоги, аддикции и «новых» симптомов у современных пациентов с позиции психоанализа [Текст] // Журнал Практической Психологии и Психоанализа, выпуск №2, 2013.
2. *Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскуновский А.Е.* Мотивация пользователей Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете [Текст] / Под ред. А.Е. Войсунского // М.: Можайск-Терра, 2000, 431 с.
3. *Асмолов А.Г.* Психологическая модель Интернет-зависимости личности Цветкова Н.А., Цветков А.В. Мир психологии, №1/2004
4. *Бабаева, Ю.Д., Войсунский, А.Е., Смылова, О.В.* Интернет: воздействие на личность [Текст] / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войсунский, О.В. Смылова // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войсунского. – М.: Терра-Можайск, 2010. – С. 11-39.
5. *Вересаева, О.* Психология и интернет на пороге XXI века [Текст] // Психологическая газета №12, 1996, стр.4-6.
6. *Власова, О.А.* Рональд Лэйнг: Между философией и антипсихиатрией [Текст] // М.: Института Гайдара, 2012 г.
7. *Войскуновский, А.Е.* Интернет - новая область исследований в психологической науке [Текст] // Журнал Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1. - М.: Смысл, 2002, с.82-101.
8. *Войсунский А.Е.* Актуальные проблемы зависимости от интернета [Текст] // Психологический журнал. 2004. Т.25. № 1. С.90-100.
9. *Войсунский А.Е.* Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 4(33). – С. 6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 15.04.2018).

10. *Войскунский А.Е.* Психологические исследования феномена Интернет-аддикции [Текст] // Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии. М.: Экопсицентр РОСС. 2000. С.251-253.
11. *Войскунский А.Е.* Феномен зависимости от Интернета [Текст] // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред.А.Е. Войскунского. М, 2000. С 100-131.
12. *Гриффитс, М.* Избыточное применение Интернета: онлайнное аддиктивное поведение [Электронный ресурс] // Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития», - 2009. Режим доступа:<http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/2009/theses.html> (дата обращения: 03. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
13. *Гурьева В.* Психогенные расстройства у детей и подростков [Текст] // -- М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. - 208 с.
14. *Егоров А.Ю.* Нехимические (поведенческие) аддикции [Текст] // Аддиктология. 2005. № 1. С.65-77.
15. *Егоров А.Ю.* Нехимические зависимости [Текст] //СПб.: Речь, 2007. - 190 с.
16. *Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.* Разработка и апробация методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами (МИГ-ТС) [Текст] // Психол. исслед. 2012б. № 2(22).С. 5.
17. *Жилов В. С.* Основные проблемы Интернет-зависимого поведения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-internet-zavisimogo-povedeniya> (дата обращения: 03.02.2018).

18. *Змановская Е. В.* Девиантология. Психология отклоняющегося поведения [Текст] // М.: «Академия», 2003г.
19. *Идрисова Д.И.* Взаимосвязь интернет-зависимости и уровня невротизации в юношеском возрасте // Инновационная наука. 2016. №3-3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-internet-zavisimosti-i-urovnya-nevrotizatsii-v-yunosheskom-vozhraсте> (дата обращения: 12.04.2018).
20. *Кабанченко Е.А.* К проблеме исследования Интернет-зависимости у подростков // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 7(7). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/7/22358> (дата обращения: 12.03.2018).
21. *Казарян К.Р.* Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития [Текст] /Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Отраслевой доклад / под ред. К.Р. Казаряна //— М., 2014. — 110 с.
22. *Князев В.А.* Интернет зависимое поведение в связи с онтологической уверенностью и отчуждением как характеристиками нового технологического способа бытия [Электронный ресурс] // XIV городская научно-практическая конференция «ЯНПИС» (Ярмарка научно-практических инициатив студентов). Институт психологии ПГГПУ, Пермь, 2017.
23. *Коптева Н. В.* Онтологическая Уверенность при разной выраженности интернет-зависимого поведения // СПЖ. 2017. №65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-uverennost-pri-raznoy-vyrazhennosti-internet-zavisimogo-povedeniya> (дата обращения: 02.02.2018).
24. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность и ее типология (эмпирическое исследование) [Текст] / Н.В. Коптева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2009. — №5. — С.84–96.

25. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность как переживание и ее психологическая диагностика [Текст] / Н.В. Коптева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Т.12.– №5 (3). – С.690-697.

26. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность как характеристика самосознания [Текст] // Сибирский педагогический журнал. 2009, № 2, с.393-405.

27. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность как экзистенциальное измерение психологического здоровья //Волочков А.А. Коптева Н.В. Попов А.Ю и др. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества Пермь, ПГГПУ, 2015. С.135–160

28. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность: (на основании подхода Р.Лэйнга): монография [Текст] / Н. В. Коптева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2012. – 458 с. 60

29. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность: теоретическая модель и диагностика: монография [Текст] / Н. В. Коптева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2009. – 158 с.

30. *Коптева Н.В.* Онтологическая уверенность–неуверенность: общепсихологический аспект [Текст] / Н.В. Коптева // Известия Уральского государственного университета. – Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – №1 (71). – С.118-126.

31. *Коптева Н.В.* Особенности онтологической уверенности интернет-зависимых геймеров и невротических пациентов [Текст] // "Научное обозрение: гуманитарные исследования" № 10, 2016 с.106-119. ВАК

32. *Коптева, Н.В.* Понятие онтологической неуверенности в феноменологической концепции Р.Лэйнга [Текст] / Н.В. Коптева //

Вестник Южно-Уральского университета, 2011. – Выпуск 13.– №18. – С.20-27.

33. *Коптелова Н. И.* Интернет-зависимость среди подростков как психолого-педагогическая проблема [Текст] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 3101–3105.

34. *Короленко, Ц.П.* Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития [Текст] // Обозр. психиат. и мед. психол., 1991/1.

35. *Косилова Е.В* Культурологический анализ научной парадигмы в психиатрии на примере антипсихиатрии и философии Р.Лэйнга [Текст] //Диссертация кандидата философских наук. – М, 2002.

36. *Косых Я.В.* Особенности онтологической уверенности участников виртуальных сообществ [Текст] // Выпускная квалификационная работа - 2014. – 96с.

37. *Красильников И. А.* Феномен внутриличностного конфликта в социальном психоанализе // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-vnutrilichnostnogo-konflikta-v-sotsialnom-psihoanalize> (дата обращения: 03.03.2018).

38. *Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Госсохин А.В.* Измененные состояния сознания: психологический анализ [Текст] // Вопросы психологии. 1998. № 3. С 70-78.

39. *Лосенкова, Т.А.* Взаимосвязь интернет-зависимости с тревожными состояниями подростков [Текст] / Т.А. Лосенкова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 702-703.

40. *Лушникова М.А.* Особенности ощущения собственного тела в связи с интернет-зависимостью (на примере юношеского возраста) [Текст]: вып. квалиф. работа / М.А. Лушникова. – Пермь: ИП ПГГПУ, 2016. – 93 с.
41. *Лэйнг Р.Д.* Феноменология переживания; Райская птичка; О важном [Текст] // Львов: Инициатива, 2005. – 352 с.
42. *Лэйнг Р.Д.* Я и другие [Текст] // М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.–304 с
43. *Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Антоненко А.А., Смирнова Е.А., Хомерики Н.С.* «Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики» [Текст] // Учебное пособие. - М. МГМСУ, 2011.
44. *Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.Б., Антоненко А.А.* Методологические подходы к раннему выявлению Интернет-зависимого поведения. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 6. Режим доступа: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 23.04.2017).
45. *Мэй Р.* Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение [Текст] // Экзистенциальная психология. Экзистенция. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001 г. 308 с.
46. *Попова Т.В.* Экзистенциальные характеристики психологического здоровья студенчества в связи со спектром предпочтений в области компьютерных технологий и выраженностью интернет-зависимости [Текст]: вып. квалиф. работа / Т.В. Попова. – Пермь: ИП ПГГПУ, 2016. – 101 с.
47. *Райкрофт Чарльз.* Критический словарь психоанализа [Текст] / Ч. Райкрофт. // СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1995. – 288 с.

48. *Райкрофт Чарльз*. Тревога и неврозы [Текст] // М.: ПЕР СЭ, 2010. –142 с.

49. *Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш.* Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека [Текст]// учеб.-метод. пособие для студентов психологических специальностей. — М. : Акрополь,2015. — 115 с.

50. *Солдаткин В. А., Дьяченко А. В., Мавани Д. Ч.* Концепции формирования компьютерной зависимости [Электронный ресурс] // Социальная и клиническая психиатрия. – 2013, №3 (23). с. 104 – 110. Режим доступа: http://psychiatr.ru/files/magazines/2013_09_scp_625.pdf (дата обращения: 01. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.

51. *Солдатова Г. У., Рассказова Е. И.* Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 4. – С. 79–88.

52. *Солдатова Г.У., Рассказова Е. И.* Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация [Текст] // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – С. 39–51.

53. *Тромбчиньски П.К.* Взаимосвязь Невротических Черт Личности И Уровня Социальной Фрустрированности [Текст] // Журнал Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика 2016.

54. *Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г.* Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации [Электронный ресурс] // Психологический журнал 2005. Т. 26. № 6. С. 16-24. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3354482/page:2/> (дата обращения: 03. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.

55. *Фрейд З.*, Введение в психоанализ //М.: Эксмо-Пресс, 2017 г. 608 с.
56. *Фрейд, З.* «Я» и «Оно». Труды разных лет. [Текст] / З. Фрейд. – Тбилиси: Мерани, 1991 а. – Кн. 1. – 396 с
57. *Фрейд, З.* Введение в психоанализ» [Текст] //СПб., Алетейя СПб, 1999; Санк-Петербург; 1999 Перевод: Г. В. Барышникова
58. *Харланова Ю.В.* Психологическое здоровье человека в условия компьютеризации современного общества [Электронный ресурс] // Наука, образование, общество. 2015. №2(4). С. 191-201. Режим доступа: <http://ucom.ru/doc/no.2015.02.191.pdf> (дата обращения: 05. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
59. *Хорни К.* Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза [Текст] / пер. с англ. В.Светлова. // М.: Академический Проект, 2008. - 224с.
60. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени /пер. с англ. Старовойтов В.В. // М.: Канон + 2013г. 288 с.
61. *Хорни К.* Новые пути в психоанализе [Текст] /пер. с англ. Старовойтов В.В. // М.:Канон + 2014г. 400с.
62. *Хорни Карен* Невроз рост личности: борьба за самореализацию [Текст] /пер. с англ. Е. И. Замфир. - Сер. Психологические технологии// М.: Акад. Проект, 2008
63. *Чудова И.В.* Особенности образа "Я" "Жителя Интернета" [Текст] // Психологический журнал. 2002. Т.22. № 1. С.113-117.
64. *Шапарь В. Б., Бондаренко В. В.* Подростки-неформалы. Детские шалости или группа риска? [Текст] / Ростов-на-Дону : Феникс, - 2012. – 350 с.

65. *Юдин Т.И.* Очерки истории отечественной психиатрии [Текст]/ под ред. Б.Д. Петрова //М.: Государственное издательство медицинской литературы МЕДГИЗ, 1951
66. *Янг К.* Диагноз-Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. №2. С.24-29
67. *Dong G., Devito E., Du X, Cui Z.* Impaired inhibitory control in internet addiction disorder: A functional magnetic resonance imaging study // Pscychresns. 2012. Vol. 203, N 2–3. P. 153–158.
68. *Griffiths M.* Internet addiction: Fact or fiction? // Psychologist. 1999. V.12. N.5. P.246-250.
69. *Horney K.* Neurosis and human growth: The struggle toward self-realization. New York: W.W.Norton&Company.INC.1950.
70. *Laing R.D.* The Divided Self. An Existential Study in Sanity and Madness. Harmondsworth, 2010.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Взаимосвязи показателей интернет-зависимости и невротизации личности в общей выборке старшеклассников

	Com	Wit	Tol	ИН	ТМ	IA-Sym	IA-RP	Общий показатель CIAS
Неуверенность в себе	0,52***	0,23	0,28*	0,10	0,02	0,43***	0,07	0,29*
Познавательная и социальная пассивность	-0,17	- 0,35**	- 0,45***	- 0,32*	- 0,39**	-0,37**	- 0,38**	-0,40**
Невротический сверхконтроль поведения	-0,39**	0,02	-0,21	-0,06	-0,11	-0,25	-0,09	-0,19
Аффективная неустойчивость	0,43***	0,20	0,23	-0,05	-0,01	0,36**	-0,03	0,20
Интровертированная направленность личности	-0,15	0,02	-0,20	0,13	-0,04	-0,13	0,06	-0,05
Ипохондричность	-0,18	-0,10	-0,18	-0,19	- 0,34**	-0,18	-0,28*	-0,24
Социальная неадаптивность	0,03	0,09	-0,18	-0,11	-0,25	-0,01	-0,18	-0,09

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***. Com – компульсивные симптомы; Wit – симптомы отмены; Tol – симптомы толерантности; ИН – внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем; ТМ – проблемы с управлением временем; IA-Sym – ключевые симптомы интернет зависимости; IA-RP – проблемы, связанные с интернет зависимостью.

Приложение 2

Взаимосвязи показателей интернет зависимости и характеристик онтологической уверенности как переживания бытийных опор в общей выборке старшеклассников

	Com	Wit	Tol	ИН	ТМ	IA-Sym	IA-RP	Общий показатель CIAS
Уверенность в значимом как индивидуальной ценности.	- 0,47* **	-0,25	-0,22	-0,31*	-0,16	-0,39**	-0,26	-0,36
Уверенность в ментальном Я	-0,12	-0,19	-0,11	-0,23	-0,18	-0,17	-0,22	-0,21
Уверенность в теле	-0,26	-0,34**	-0,16	-0,37**	-0,35**	-0,31*	-0,39**	-0,37**
Уверенность в мире	-0,25	-0,07	-0,24	-0,50***	-0,28*	-0,23	- 0,43***	-0,34**
Уверенность в людях	-0,21	-0,02	0,00	-0,14	-0,08	-0,10	-0,12	-0,12
ОУ (СД)	- 0,35* *	-0,25	-0,20	-0,43***	-0,30*	-0,33*	-0,40**	-0,39**

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***. Com – компульсивные симптомы; Wit – симптомы отмены; Tol – симптомы толерантности; ИН – внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем; ТМ – проблемы с управлением временем; IA-Sym – ключевые симптомы интернет зависимости; IA-RP – проблемы, связанные с интернет зависимостью.

Различия выраженности невротических личностных черт и характеристик онтологической уверенности в группах старшекласников, отличающихся уровнем интернет-зависимости

	Mean	Mean	t-value	df	p	Valid N	Valid N
Уверенность в значимом как индивидуальной ценности.	5,93	4,80	2,27	22	0,033	14	10
Уверенность в ментальном Я	6,07	5,73	0,64	22	0,528	14	10
Уверенность в теле	5,53	4,07	1,84	22	0,080	14	10
Уверенность в мире	4,97	3,81	2,51	22	0,020	14	10
Уверенность в людях	5,50	5,13	0,78	22	0,446	14	10
ОУ (СД)	5,60	4,71	2,13	22	0,045	14	10
Com	7,14	17,00	-10,04	22	0,000	14	10
Wit	7,71	13,00	-5,64	22	0,000	14	10
Tol	5,93	12,70	-8,22	22	0,000	14	10
ИН	8,64	16,40	-5,82	22	0,000	14	10
ТМ	6,21	13,20	-6,89	22	0,000	14	10
IA-Sym	20,79	42,70	-12,44	22	0,000	14	10
IA-RP	14,86	29,60	-6,39	22	0,000	14	10
Общий показатель CIAS	35,64	72,30	-12,11	22	0,000	14	10
Неуверенность в себе	25,29	40,90	-2,58	22	0,017	14	10
Познавательная и социальная пассивность	46,71	30,40	2,58	22	0,017	14	10
Невротический сверхконтроль поведения	32,00	26,10	1,95	22	0,064	14	10
Аффективная неустойчивость	9,57	18,90	-1,72	22	0,100	14	10
Интровертированная направленность личности	14,57	12,50	0,67	22	0,512	14	10
Ипохондричность	30,64	25,50	1,77	22	0,091	14	10
Социальная неадаптивность	10,86	7,10	1,03	22	0,314	14	10

Примечание (здесь далее): Com – компульсивные симптомы; Wit – симптомы отмены; Tol – симптомы толерантности; ИН – внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем; ТМ – проблемы с управлением временем; IA-Sym – ключевые симптомы интернет зависимости; IA-RP – проблемы, связанные с интернет зависимостью.

Приложение 4

Различия выраженности невротических личностных черт и характеристик онтологической уверенности в группах старшеклассников, отличающихся уровнем интернет-зависимости

	Rank Sum	Rank Sum	U	Z	p-level	Valid N	Valid N
Неуверенность в себе	126,00	174,00	21,00	-2,87	0,004	14	10
Познавательная и социальная пассивность	211,50	88,50	33,50	2,14	0,033	14	10
Невротический сверхконтроль поведения	191,50	108,50	53,50	0,97	0,334	14	10
Аффективная неустойчивость	150,00	150,00	45,00	-1,46	0,143	14	10
Интровертированная направленность личности	185,00	115,00	60,00	0,59	0,558	14	10
Ипохондричность	189,50	110,50	55,50	0,85	0,396	14	10
Социальная неадаптивность	195,00	105,00	50,00	1,17	0,242	14	10
Уверенность в значимом как индивидуальной ценности.	215,00	85,00	30,00	2,34	0,02	14	10
Уверенность в ментальном Я	165,00	135,00	60,00	-0,59	0,56	14	10
Уверенность в теле	200,00	100,00	45,00	1,46	0,14	14	10
Уверенность в мире	203,00	97,00	42,00	1,64	0,10	14	10
Уверенность в людях	185,50	114,50	59,50	0,61	0,54	14	10
ОУ (СД)	203,00	97,00	42,00	1,64	0,10	14	10